

Самарская Губернская Комиссия по празднованию десятилетия
Октябрьской Революции и Истпартотдел Губкома.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГК 625
К 663

И. А. КОЛЕСНИКОВ.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

НА ТЕРРИТОРИИ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ

В 1918—21 годах.

С 11 СХЕМАМИ.

ИЗДАНИЕ ГУБ. ОКТЯБРЬСКОЙ КОМИССИИ.

Самара, 1927 г.

Самарская губерния
№ 123

Военные действия
на территории Самарской губернии
в 1918-21 годах.

1921
1920

1921

САМАРА
1927.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

1986

ГК625
К 663 Р

Самгублит № 2407 от 14 октября 1927 г.
Тираж 2000 экземпляров.
Тип. № 1 им. т. Мяги „Самполиграфпрома“.

Библиотека
Института Ленина
им. Ц. К. В. К. П. (б.)

~~553~~
~~27~~
~~4941~~ 726490

ОТ ИЗДАТЕЛЯ.

Текст настоящей брошюры составлен т. И. А. Колесниковым по заданию Штаба Приво и по плану, разработанному сотрудниками I-го отдела Штаба Приво.

Схемы №№ 1 и 5 заимствованы из книги Подшивалова „Борьба на Урале в 1917.—18 г.“, схемы №№ 2, 3, 4, 6 и 7 из книги т. Тухачевского „Воспоминания“ I-ой армии 1918 г., №№ 9 и 10 из книги Де-Лазари „Как сражалась революция“. Для печати схемы вычерчены сотрудниками I-го Отдела Штаба Приво.

I. Общеполитическое и военное положение в Советской Республике к весне 1918 года.

Приступая к обзору военных действий в Самарской губернии в период гражданской войны, нельзя не коснуться вкратце общевоенного и политического положения республики Советов в начале 1918 года, которое оказало колоссальное влияние на образование Восточного фронта и в частности на развитие боевых действий на территории Самарской губернии.

Октябрьская революция 1917 года поставила одной из своих задач выход России из империалистической войны, чтобы дать возможность измученному трудящемуся населению приступить к восстановлению своего почти окончательно разрушенного хозяйства.

Общее обнищание масс, падение производительности труда в стране, голод в городах и падение крестьянского хозяйства в деревне—вот последствия империалистической войны 1914—18 г.г., каковую контр-революционное правительство Керенского, в угоду империалистам Запада, хотело еще вести «до победного конца».

Республика Советов неуклонно проводила в жизнь основное требование социалистической революции: уничтожение всяких привилегий господствующих классов (помещиков и буржуазии), а также и привилегий империалистов Запада, каковые, при царском правительстве, овладели громадными народными богатствами и эксплуатировали их, в целях личной наживы. Капиталы, имения, фабрики и заводы, концессии—все это конфисковалось и обращалось в достояние республики трудящихся, стало всецело служить на общую пользу рабо-

чих и крестьян. Буржуазия и дворяне лишились теперь не только всяких прав политических, но и экономических.

Старая царская армия, командный состав которой принадлежал к прежним господствующим классам, была неспособна защищать новую республику труда, а поэтому, по постановлению Сов. правительства, она распускается по домам, а для защиты Октябрьских завоеваний создаются новые части из революционно настроенных солдат старой армии и из рабочих фабрик и заводов (Красная Гвардия), руководимые уже новым революционным командным составом, вышедшим из тех же слоев революционных рабочих и крестьян. Таким образом, разрушив окончательно весь старый помещичье-буржуазный строй в России, покончив с империалистической войной, Советская республика, при невероятно тяжелых экономических условиях приступила к осуществлению диктатуры пролетариата, закладывающей основы будущего социалистического общества.

Отечественная же буржуазия не могла примириться с этим положением в стране и сейчас же после Октябрьского переворота приступила к организации контр-революционных восстаний против Советской власти на Дону, Кубани и в других жизненных центрах Республики. Одновременно Украинская «Центральная Рада» способствовала всеми мерами усилению контр-революционных организаций. Каледин, открыто выступивший против Советской власти в Донобласти в декабре 1917 года и организовавший свое контр-революционное правительство, притягивал к себе все контр-революционные силы: офицерство, богатое казачество и всех обиженных революцией помещиков и буржуа. На Дону создавалась значительная угроза Соввласти и необходимо было сразу же принимать решительные меры военного характера, а для этого необходимы были свои вооруженные силы. Совпра-

вительство из революционных частей старой армии, а также из рабочих фабрик и заводов организует отдельные отряды, каковые под общим главнокомандованием Антонова-Овсеенко на Украине ведут успешные боевые действия против контр-революционных украинской рады и Дона. Благодаря революционной настойчивости, к концу февраля 1918 года Донская контр-революция разгромляется, и временно угроза Соввласти в этом районе несколько ослабляется.

То же было и с Украинской Центральной радой. К концу февраля ее силы по всей Украине подвергаются разгрому, и только некоторые части гайдамаков ускользают из-под Киева и уходят на запад.

Одновременно с этим, с помощью балтийских матросов и сохранившихся революционных частей старой армии, ликвидируется и выступление 1-го польского корпуса генерала Довбор-Мусницкого в районе Рогачев-Бобруйск и Жлобин, в организации какового выступления уже принимали участие Англия и Франция. Зашевелилось сразу же и Румынское правительство, которое, с помощью генерала Щербачева и его армии, захотело овладеть Бессарабией. Благодаря революционной энергии Одесского пролетариата, сформированные революционные части успешно повели наступление на румын, и последние вынуждены были согласиться на эвакуацию Бессарабии, что было оговорено в особом мирном договоре 24 февраля 1918 года, подписанном т. Раковским и румынским генералом Авереску.

Таким образом, благодаря решительным действиям вновь формирующихся революционных отрядов Красной Гвардии, Соввласти на первых порах своего существования удалось отстоять свою независимость и устранить появившуюся было угрозу со стороны первых контр-революционных движений. Но эти успехи были непродолжительными.

Германский империализм, не встречая особого сопротивления со стороны революц. России и желая больше поживиться в богатых районах Украины, продолжает свое наступление и к моменту Брестского мира захватывает почти всю Украину, Белоруссию и Прибалтийские области. Этим он в значительной степени ликвидирует наши успехи на Украине и на Дону, в Румынии и Белоруссии, восстанавливает власть контр-революционеров, а на Дону способствует опять собиранию контр-революционных сил в лице кубанских и донских белогвардейцев. Румыния пользуется случаем и окончательно захватывает Бессарабию, каковую превращает в часть своих владений и удерживает до настоящего времени.

3 марта 1918 года Сов. правительство под угрозой германского империализма было вынуждено заключить на крайне тяжелых условиях Брестский мир с германским империализмом. Этим самым Сов. правительство формально, окончательно и бесповоротно рвет всякие связи с бывшими царскими союзниками: Англией, Францией и другими, тем самым отказываясь выполнять какие бы то ни было обязательства царского правительства по отношению к союзникам; не только на словах, но и на деле Сов. республика порывает всякие связи с империалистической войной. Тем не менее Сов. правительство понимало, что необходимо иметь вооруженные силы для защиты завоеваний Октября. К этой мысли оно пришло еще и по другим причинам. Представители Франции—Нуланс и Англии—Бьюкенен уже разработали план уничтожения Сов. власти с помощью разного рода контр-революционных заговоров и союзнических десантов, а также и с помощью, как увидим далее, чехо-словацкого корпуса, направлявшегося с Украины на Дальний Восток для отправки на французский фронт. Империалисты усиленно работали над осуществлением этого плана, что заставило Сов. правительство перейти к решительным действиям.

II. Образование Восточного фронта.

а) Боевые действия зимой 1917—1918 годов и весной 1918 г. с Оренбургскими и Уральскими казаками.

Начало Восточного фронта было положено, собственно говоря, еще в декабре 1917 года, когда в Оренбурге контр-революционными силами удалось свергнуть Сов. власть и организовать так называемый «Комитет спасения родины и революции», во главе вооруженных сил которого стал Оренбургский казачий атаман Дутов. Поскольку казачество относилось еще пассивно к новой власти, реакция не могла сразу собрать достаточных сил. Небольшие революционные отряды, наступавшие в январе 1918 года со стороны Челябинска (части Челябинского гарнизона) и Бузулука (отряд матросов Павлова из Челябинска, отряд Гавриленко из Самары, Уфимский отряд и др.), объединенные под общим командованием Кобозева и усиленные новыми отрядами из Самары и Уфы, в начале января повели успешное наступление на Оренбург, заняв его 19/1. Одновременно отряды Красной Гвардии наступали с Ташкента. Дутов с 300 казаков ушел в Верхне-Уральск, где продолжал готовить борьбу против Советов.

В это же время, с марта 1918 года, развернулась гражданская война на территории Пугачевского уезда, где борьбу приходилось вести, главным образом, с контр-революционными уральскими казаками, направлявшими свои удары вдоль жел. дороги Уральск-Ершово и частично захватывавшими Пугачевский уезд. Образовался, таким образом, Урало-Оренбургский фронт, на котором происходила борьба отдельных небольших отрядов Красной Гвардии с контр-революционными оренбургскими и уральскими казаками. Штаб фронта стоял в Самаре; во главе фронта стоял Яковлев (Мячин).

В середине марта организуется в Пугачеве (Николаевске), при ближайшем и непосредственном

участии пред. Уисполкома тов. Ермощенко, отряд Красной Гвардии, под командой тов. Топоркова, в составе 400 штыков пехоты и 100 сабель. Имея задачей борьбу с уральскими казаками и захват Уральска, отряд Топоркова направился через деревни Клопиха, Семениха, Вязовка, Любицкое, Жестяница, хут. Нарядин, ст. Озинки (все пункты юго-восточнее Пугачева) и далее на Уральск. 6 апреля захватывается станция Семиглавый Мар, далее Шипово и Зеленый Деркуль (западнее Уральска). Но дальнейшее движение отряда Топоркова было остановлено, так как в это время уральские казаки, пользуясь своей быстротой, как кавалерии, зашли в тыл отряду, захватив ст. Чалаклы и тем самым угрожая ему. Отряд вынужден был вернуться обратно и занять Дергачи.

Здесь герой Красной армии тов. Чапаев формирует в с. Малаховке второй Николаевский (Пугачевский) отряд. В дальнейшем, в начале весны нашим отрядам пришлось выдержать сильный бой с казаками в с. Балаши, а начатое потом, в составе уже бригады, наступление на Уральск снова было отбито казаками. Последние имели большое преимущество перед Советскими отрядами благодаря наличию лошадей и конского снаряжения. Красные отряды вынуждены были снова отступить на ст. Семиглавый Мар. В одном из боев был тяжело ранен организатор отряда Топорков, который впоследствии умер в Саратове. Во всех боях с уральскими казаками отряды, сформировавшиеся в Пугачевском уезде (т.т. Топоркова, Чапаева и др.) проявляли особенную боеспособность, революционную закалку в борьбе и настойчивость. Несмотря на ряд поражений, отряды все более и более укреплялись и представляли достаточную вооруженную силу, чтобы защищать на первых порах Сов. власть. Одновременно росли славные боевые традиции, которые потом легли основанием для формирующихся новых частей Красной армии, шедших на борьбу с

чехо-словаками. Пугачевский уезд, в смысле постановки революционных боевых сил для борьбы с контр-революционерами, стоял очень высоко и сыграл важную роль в защите Сов. власти. Эта же положительная роль сказалась и впоследствии, когда Пугачевским отрядам пришлось отбивать наступление чехов и белогвардейцев на Пугачев и тем воспрепятствовать чехо-словакам продвинуться в сторону Саратова и далее на юг по Волге, а также и тогда, когда на территорию Пугачевского уезда в 1920, 21 и 22 г.г. заскакивали многочисленные банды со стороны АССР Немцев Поволжья или же из Саратовской губернии. Здесь уже ЧОН Пугачевского уезда проявили достаточно энергии и мужества, чтобы разбить поползновения врагов.

б) Чехо-словацкий бунт в Сибири, Челябинске и Пензе и первые боевые операции против чехо-словаков в Самарской губ. Оборона Самары 3-7 июня и бой под Липягами 4/VI-18 г.

До весны 1918 г. борьба не захватывала еще широких масс, больших районов; борьба велась небольшими отрядами Красной Гвардии с такими же небольшими силами реакции. Но, когда весной 1918 г. в районе Поволжья, Урала и всей Сибири, перебрасываемый через Сибирь на французский фронт чехо-словацкий корпус, по приказанию империалистов Англии и Франции, восстал против Советов, в районе Волги и Урала образуется настоящий Восточный фронт, с привлечением массовых сил, захвативший почти все Поволжье и Урал.

Чехо-словацкий бунт начался во второй половине мая 1918 г. Подполковник Войцеховский 26 мая захватывает Челябинск, генерал Гайда 25 и 26 мая восстает в Сибири, и поручик Чечек 29 мая захватывает Пензу и Сызрань. Все первоначальные боевые действия на территории Самарской губернии велись группой поручика Чечека, в состав которой входили: 1 полк—2800 штыков, 4 полк—3500 штыков, 1 зап. полк—1300 штыков, 1 арт. бригада—200 бойцов, технич. рота—150 штыков, а всего до

8000 бойцов. (Подшивалов „Гражданская борьба на Урале—1917-1918 г.г.“, стр. 127).

Группа поручика Чечека, разогнав 29 мая Советы в Пензе и Сызрани и захватив жел.-дор. узлы этих пунктов, под давлением Советских войск очищает Пензу и, стянув эшелоны в Сызрань, стремится проникнуть через Сызранский мост на восток. Сызранский жел.-дор. мост в это время охранялся небольшой сборной командой, каковая, будучи захвачена чехами врасплох, никакого сопротивления не оказала. Захватив Сызранский мост, чехо-словаки, под давлением наступавших со стороны Пензы Советских войск, очищают Сызрань и Сызранский мост и, не встречая сопротивления, двигаются на Самару. Под Безенчуком чехи выдержали бой с настигшим их со стороны Сызрани Советским отрядом Попова, а к 3-му июня всеми своими 30-ю эшелонами уже захватили ст. Иващенко-Томылово. Здесь чехо-словаки через перебежчиков—представителей Самарской буржуазии—хорошо осведомились о состоянии красных сил в Самаре и ее районе.

Самара—центр Среднего Поволжья — готовилась к обороне. Только-что перед этим в середине мая в Самаре было подавлено максималистское движение, почему в город с дутовского фронта стянуты были рабочие отряды под командой т. Кадомцева.

В Самаре в это время находился Штаб Главного командующего Урало-Оренбургским фронтом Яковлева (Мячина), каковой почти-что бездействовал, а с получением известия о взятии чехами Сызранского моста, переехал в Кинель. Одновременно в Самаре находилась и высшая военная Инспекция во главе с тов. Н. И. Подвойским, оказывавшим воздействие на подготовку к борьбе с чехами. Наконец, еще инстанция, игравшая не последнюю роль,—ею был Самарский Ревком и тесно с ним связанный партийный штаб РКП(б), каковой и руководил всей подготовкой обороны города.

Когда Штаб Главнокомандующего Урало-Оренбургским фронтом Яковлева перебрався в Кинель, руководство всеми вооруженными силами всего Самарского укрепленного района взял на себя, на правах коменданта и пом. Главкома Урало-Оренбургским фронтом, т. Кадомцев.

В Самаре в это время уже было не совсем спокойно, чувствовалась нервность. По свидетельству очевидцев (А. Рязанов—, „Оборона Самары от чехов“, Красная Быль, № 1), „в Самаре в это время было уже заметно какое-то нервничание, тревожное состояние. На горизонте стали выплывать не замечаемые ранее старые офицеры с новенькими неносенными шинелями и френчами, готовыми, казалось, для нашивки царских погонов“.

Другой очевидец—Трайнин („Июньский переворот“, Сборник „4 месяца учредиловщины“) отмечает, что, несмотря на проявленную особую энергию командующим Советскими отрядами, все же заметно было, что он разменивается на мелочи, много сам метался и брался делать всякие мелочи, какие с успехом сделали бы другие (организация разрозненных отрядов, доставка им продовольствия, поиски артиллеристов и т. д.). Все это, конечно, не могло не влиять отрицательным образом на состояние всей подготовки обороны Самары и настроение жителей.

Линия основной обороны т. Кадомцевым была выбрана в районе ст. Липяги по берегу р. Татьянки, в 15 километрах юго-западнее Самары (см. схему № 1). По своим тактическим данным, выбранная позиция была неудовлетворительна, хотя лучше этой найти было трудно. Вся местность была равноценна. Но при хорошей организации обороны можно было бы и здесь создать сильную оборону.

В оборонительной позиции почти совершенно отсутствовали обзор и обстрел. Сама позиция состояла из одиночных и групповых окопов с загнутыми флангами, при чем окопы были только между рекой Татьянкой и жел. дорогой; южнее жел. до-

роги никаких окопов не было. Правый фланг позиции упирался в р. Татьянку и в луговую долину р. Волги, покрытую лесом, что создавало большие преимущества обороняющимся красным отрядам, обеспечивая их правый фланг. Впереди позиции в 35 шагах находились избы деревни Русские Липяги, а слева—приподнятая местность к селу Воскресенскому, что лишало хорошего обзора и обстрела обороняющихся; позади позиции—река Татьянка и небольшой лес.

Вооруженные отряды, численностью около 2000 человек, были выдвинуты т. Кадомцевым в деревню Русские Липяги и здесь расположены лагерем по р. Татьянке; в район же села Воскресенского был выдвинут сформированный отряд кавалерии, на каковой т. Кадомцев возлагал большие надежды, в смысле активных наступательных действий; у раз'езда Кряж были расположены только-что сформированные две батареи.

Когда стало известно от разведчиков и местных жителей, что чехо-словаки намереваются наступать в обход левого фланга красных, т. Кадомцевым было приказано: 1) выдвинуть отряд матросов перед ст. Липяги, с задачей обеспечивать левый фланг и соорудить здесь окопы, 2) взорвать полотно жел. дороги, чтобы застраховать себя от ночного нападения.

Оценивая как выбор позиции, так и организацию обороны у ст. Липяги, необходимо указать, что позиция и расположение сил красных не давали им никаких преимуществ; расположение отрядов на правом фланге совершенно открывало главное направление на Самару вдоль жел. дороги со стороны села Воскресенского. Выдвинутый отряд кавалерии был недостаточен, чтобы удержать натиск противника здесь. Дополнительно выдвинутый отряд матросов перед ст. Липяги частично разрешал задачу обеспечения красных на левом фланге, но нужно отметить, что и это было недостаточно. Нужно было бы при организации обороны все

внимание обратить на район ст. Липяги и Воскресенское и главные силы держать на левом фланге, правый же фланг укрепить и держать под хорошим наблюдением.

Такие военные промахи в подготовке обороны, конечно, об'яснялись, главным образом, отсутствием подготовленного командного состава в отрядах Красной Гвардии.

Каковы же были вооруженные силы и каково было состояние отрядов т. Кадомцева?

Общая численность их была около 2000 челов. (всего же в районе Самары было около 5000 чел.). Состав их был крайне разнороден во всех отношениях: мобилизованные дружины коммунистов и левых эс-эров, отряды рабочих местных фабрик и заводов, уфимские отряды, составленные из свежих, еще не обстрелянных, татаро-башкирских рот уфимской губернии; кроме того, были отряды латышей, матросов, вновь сформированные красноармейские части, отряд кавалерии, выдвинутый в село Воскресенское, и кое-как сформированные две батареи, расположенные у раз'езда Кряж. Сюда еще надо добавить часть местного инженерного батальона (сформированного в Самаре) и некоторые отряды крестьян.

Внутренняя спайка, боевая подготовка отрядов были очень слабы, хотя революционного энтузиазма было достаточно. Обучение не велось; части, находясь около недели на позиции, занимались глушением бомбами рыбы в Татьянке, да митингованием (см. Подшивалов. «Гражданская борьба на Урале в 1917-18 г.г.»).

Таким образом, мы видим, что части, отличаясь своим революционным энтузиазмом, не имели в то же время хорошего руководства (отсутствовал командный состав), отличались плохой организацией и не имели военных знаний.

Чехо-словаки, разведав 3 июня позицию красных и имея донесения от белогвардейцев о положении в Самаре и под ст. Липяги, с утра 4 июня

повели энергичное наступление отдельными пехотными отрядами: а) по лесу за рекой Татьянкой, в обход правого фланга обороняющихся, где наблюдение за противником у красных почти отсутствовало; б) через село Воскресенское, в обход левого фланга обороняющихся; в) по железной дороге двигался бронепоезд и небольшие пехотные цепи с пулеметами. Когда обходящие части чехов с трех сторон открыли перекрестный огонь по обороняющимся отрядам т. Кадомцева, бойцы последнего толпами бросились спасаться в лесу за рекой Татьянкой, при чем очень много бойцов утонуло в реке.

Оборона в районе Русские Липяги была сразу же сорвана, так как бойцы отступили, и только в районе ст. Липяги отряд матросов и отдельные небольшие кучки бойцов стойко держались и отбивали нападение чехов. В этом бою отдельные бойцы и имевшиеся несколько женщин-коммунисток проявили особенный героизм, погибая с оружием в руках после последнего выстрела. Сам т. Кадомцев с несколькими кавалеристами хотел пробиться через огонь чехов, но был вместе со своими бойцами убит. Отряды красных отступили в беспорядке к Самаре.

Неудачный исход боя у ст. Липяги объясняется как допущением грубейших ошибок в военном смысле, так и вообще начальным периодом строительства вооруженных сил Республики трудящихся. Вот как характеризует т. Подшивалов в указанной выше работе подготовку обороны: «Обороняющимися были: 1) не заняты и не обеспечены возвышенности на левом фланге перед селом Воскресенским; 2) не велось наблюдение по берегу Волги; 3) не было подготовлено достаточное число переправ и путей отхода к Самаре по всему фронту позиции; 4) не обеспечено внутреннее спокойствие в самой Самаре полной изоляцией буржуазии и контр-революционных элементов. Неудачный выбор позиции и неустройство тыла сыграли решающую роль и, кроме того, в процессе обороны выявилось:

а) незнание противника и б) неустойчивость отрядов» (стр. 155).

Что касается чехо-словаков, то последние хорошо знали расположение обороны и состояние красных. В этом им оказал помощь подпольный комитет соц.-революционеров, видный представитель которого Брушвит, в „Вестнике комитета членов учредительного собрания“, № 49 от 6 сентября 1918 г., пишет: „Чехи недоверчиво относились к попыткам комитета завязать связь с ними, но когда в Сызрани к Брушвиту явился мальчик и принес подробные сведения о расположении большевистских войск, чехо-словаки стали убеждаться, что в Самаре имеется надлежащая организация. Еще большее впечатление произвела на них присылка Бурцевым подробного плана полковника Галкина „Как взять Самару“.

Чехи на этих данных и построили план боя под Липягами и последующее занятие Самары.

Взяв Липяги, чехо-словаки не двинулись дальше, так как в это время у них с тыла наседали части советских войск со стороны Сызрани. Это выжидание длилось ровно три дня. За это время Самарский Ревком и его партийный штаб мобилизовали до 2000 человек; была снова намечена линия обороны по реке Самарке и решено защищаться во что бы то ни стало. Этот перерыв давал возможность создать достаточное укрепление по линии намеченной обороны и, при наличии соответствующих организующих кадров, противостоять чехам. По берегу р. Самарки были вырыты окопы, переправы укреплены, орудия развернуты на позициях. Начавшаяся было эвакуация Самары вносила большое смятение в ряды защитников, и хотя категорические приказы Троцкого и Подвойского — защищать Самару во что бы то ни стало — смятение ликвидировали, все же на обороне Самары это сказалось. В ночь с 7 на 8 июня чехо-словаки неожиданно атаковали бронепоездом и пехотой жел.-дор. мост через Самарку и выбили

слабо охраняющую его мусульманскую уфимскую роту. Одновременно цепи чехов обстреливали окопы по берегу р. Самарки. Переправившись через жел.-дор. мост, чехи повели наступление на станцию жел. дороги, с одновременным наступлением у устья реки Самарки, в охват правого фланга обороны. Поднялась сильная артиллерийская и ружейно-пулеметная стрельба. Чехо-словаки продвигались успешно; одновременно в городе началась стрельба из домов и из-за углов по частям красноармейцев, чем вносилась паника в их среду. Общая неразбериха восполнялась еще разрывом всякой связи у обороняющихся, а отсюда и отсутствием хорошего руководства, а также никуда негодной стрельбой из артиллерии, у каковой было или мало снарядов, или эти снаряды совсем для стрельбы не годились, или же не было опытных артиллеристов.

Как только началась стрельба, город стал эвакуироваться, что, несомненно, оказало моральное воздействие на оборону; уже морально подавленные части недолго сопротивлялись. Красные отряды, под давлением чехо-словаков, отступали частью на Кинель, частью же вверх по Волге, оставляя все техническое имущество противнику. Очевидец этой обороны т. Рязанов говорит: „Никакого управления и единства не было. Пулеметный и ружейный огонь длился несколько часов. Стреляли до последней ленты и патрона, хотя и сознавали беспцельность этого. Стреляли даже вразброд, как и куда попало“ (Рязанов. „Красная Быль“, № 1).

Тов. Подшивалов на стр. 157 указанной выше работы так оценивает оборону Самары: „Оборона Самары представляет собою пример наиболее беспардонных действий, какие видела гражданская война. В этом отношении ее можно сравнить только с такой же обороной города Мюнхена немецкими коммунистами в 1919 году. Оправданием обоих событий может служить лишь только то, что они

относятся к периоду первых попыток пролетариата организовать свои военные силы“.

Несмотря, однако, на все допущенные нашими вооруженными частями недочеты, неизбежные в войнах, а особенно в начальной стадии борьбы, все же необходимо отметить наличие энтузиазма у масс и массовый героизм, который везде и всюду проявлялся. Все, понявшие истинный смысл и значение сов. власти для трудящихся, бесстрашно погибали с оружием в руках после последнего выстрела. Руководящие товарищи—члены Коммунистической партии—были везде и всюду первыми в борьбе с контр-революцией и первые погибали за революцию. Смерть т. Кадомцева, расстрел чехословаками в Самаре т. Венцека, Вагнер и других многих славных героев-бойцов за соввласть—ярко свидетельствуют о героизме, энтузиазме как масс, так и их руководительницы Компартии. Но если героизм, энтузиазм масс все время двигал массы на борьбу за соввласть, то наше неумение организовано бороться против врага влекло за собой и наши поражения. На первых порах мы уступали врагу—мы несли поражения и на них учились, чтобы потом уже бить врагов и разгромлять одного генерала за другим.

По занятии Самары, чехо-словаки продолжали преследовать части красных (уфимский отряд т. Блохина), которые без всякого сопротивления отступали на Уфу. Одновременно чехо-словаки, выделенными отдельными небольшими отрядами, без особого сопротивления заняли г.г. Сергиевск, Бугульму, Бузулук, Стерлитамак. Во всех боевых действиях этого периода видно было, что наши красные отряды были настолько небоеспособны, их организация была так несовершенна, что при малейших активных действиях противника они отступали без всякого почти боя.

Таково было начало нашей борьбы на восточном фронте на Волге.

726490

Институт Ленин
при Ц.К. В.К.П.(б.)

1664
494

III. Организация учредительного собрания в Самаре и дальнейшее развитие борьбы с чехо-словаками.

а) Подготовка первой наступательной операции против чехо-словаков по захвату Самары.

Привезенная на чешском автомобиле к зданию городской думы 8/VІ пятерка эс-эровских вождей: Брушвит, Климушкин, Фортунатов (от Самар. губ.), Вольский (от Тверской губ.) и Нестеров (от Минской губ.)—объявила себя новым правительством—„Комитетом членов учредительного собрания“ (И. Майский—„Демократическая контр-революция“). Это новое самозванное правительство начало создавать, конечно, и свою вооруженную силу—„Народную армию“, опираясь на чехо-словацкое войско.

„Народная армия“ организовалась на основе добровольчества с минимальным сроком службы в три месяца, с лозунгом защиты прав «учредительного собрания». Командным кадром для формирующейся „народной армии“ послужила подпольная группа черносотенных офицеров во главе с полковником Галкиным, деятельно готовившим вместе с эс-эрами восстание против Сов. власти и представившим чехо-словакам в Сызрани план борьбы с красными. На эту группу реакционного офицерства всецело опирались социалисты-революционеры при подготовке свержения Советской власти.

Во главе „народной армии“ был поставлен, таким образом, монархист-реакционер полковник Галкин, заявивший, что „с рабочими нечего миндальничать“. Уже из этого ясно, куда могло завести „народную армию“ такое руководство. Палочная дисциплина была основой сколачивания армии. „Армия—вне политики“ — твердили реакционеры при почти полной бездеятельности эс-эров, чем делали армию орудием реакционной политики. Такими мероприятиями в армии, а также рядом других подобных мер среди населения, „Учредилка“ вскоре потеряла всякий авторитет не только

среди рабочих, но и крестьян. Начавшаяся добровольно формироваться „народная армия“ собрала только около 6.000 человек; тогда 30/VI об'является мобилизация 1897 и 1898 годов, что дает в конечном итоге 30.000 человек. Мобилизация шла очень слабо: „мобилизованные крестьяне сражаться против большевиков не желали, они либо разбежались по домам при всяком удобном случае, или же переходили на сторону Советской власти, предварительно перевязав своих офицеров“ (Майский „Демократическая контр-революция“, стр. 162). Пришлось оттягивать „народную армию“ в тыл и там обучать ее и сколачивать. На фронте же дрались чехо-словаки и добровольцы, на первых порах одержавшие ряд крупных побед над Советскими войсками и беспрепятственно распространявшиеся на восток—к Уфе и Уралу.

Таким образом, на основе общей усталости населения, нежизненности лозунгов учредителей и зубодробительной военной практики реакционного монархического офицерства, самарскому учредительному собранию было очень трудно создать свою крепкую вооруженную силу и, как это и было, формирование „народной армии“ шло очень медленно, несмотря на наличие огромной энергии у офицерства. Во многих частях были восстания, с каковыми офицерство расправлялось жестоко, а сами части уводились в глубокий тыл. Эти основные недочеты построения „народной армии“ и имели своим главным последствием то, что Советские войска в дальнейшем одержали ряд крупных успехов над армией учредительного собрания.

С таким противником красному командованию пришлось вести борьбу на Восточном фронте с июня месяца 1918 года.

Командующим войсками Восточного фронта был назначен в это время лев. с.-р. Муравьев; членами Реввоенсовета фронта были т. т. Кобозев и Благоданов. Ставка Востфронта находилась в Казани.

Наши армии Восточного фронта в это время располагались следующим образом (см. схему № 2). Особая армия—командующий т. Хвесин—в районе Саратова, 1-ая армия — командующий т. Тухачевский—в районе Кузнецк-Сенгилей-Бугульма, 2-ая армия в Уфимском районе фронтами на восток и на запад и 3-я армия — в Екатеринбургском (Свердловском) районе.

Учредилóвцы и чехо-словаки базировались на те районы, какие они в это время занимали (Самара—Челябинск), и задача Советского командования состояла в том, чтобы бить по живой силе противника и более сосредоточенными силами. Что представляли из себя тогда наши части? Мы уже раньше характеризовали наши отряды, когда рассматривали оборону Самары от чехо-словаков. К этому необходимо еще добавить несколько свидетельств наших непосредственных строителей тогдашних войсковых частей и соединений. Тов. Тухачевский в своих воспоминаниях о 1-ой армии в журнале „Революция и война“, сборник 4 и 5-й за 1921 год, так характеризует состояние наших сил: „Сами части, почти все без исключения, жили в эшелонах и вели так называемую „эшелонную войну“. Эти отряды представляли собой единицы, чрезвычайно спаянные, с боевыми традициями, несмотря на короткое свое существование, и начальники, и красноармейцы страдали необычайным эгоцентризмом. Операцию или бой они признавали постольку, поскольку участие в них отряда было обеспечено всевозможными удобствами и безопасностью. Ни о какой серьезной дисциплине не было и речи. Эти отряды, вылезая из вагонов, непосредственно и смело вступали в бой, но слабая дисциплина и невыдержанность делали то, что при малейшей неудаче или даже при одном случае отхода, эти отряды бросались в эшелон и сплошной эшелонной „кишкой“ удирали иногда по несколько сот верст (например, от Сызрани до Пензы). Ни о какой отчетности или внутреннем

порядке не было и речи. Были и такие части (особенно некоторые бронепоезда и бронестрелковые отряды), которых нашему командованию приходилось бояться чуть ли не так же, как и противника. Такова была тяжелая обстановка, в которой пришлось работать весной и летом 1918 года" (Тухачевский „1-ая армия в 18 году“. Воспоминания).

Чтобы создать из этого материала боеспособные части, могущие противостоять врагу, несомненно, нужно было провести ряд организационных мер. Тов. Тухачевский говорит: „Все отряды сводились в 1-й армии в три дивизии: Симбирская, Инзенская и Пензенская; мобилизовались в Симбирской и Пензенской губерниях по соглашению с Губисполкомами для армии офицеры и, таким образом, армия начинает принимать настоящий вид. Вводятся военно-революционные трибуналы, что способствует поднятию дисциплины в 1-ой армии и т. д. Эти мероприятия помогли склотить наши части“.

Комвойсками Восточного фронта Муравьев, будучи слаб в военном деле, но отличаясь бешеным честолюбием и мнивший сделаться Наполеоном (Тухачевский „1-ая армия в 18 году“, стр. 192), составил 28/VI следующий план наступления на чехо-словаков (см. схему № 3).

Основной задачей Муравьев ставил уничтожение самарской группы противника (задача поставлена правильно, но проведение в жизнь этой задачи не соответствовало тогдашним условиям борьбы на Восточном фронте, что видно из муравьевского плана наступления). По плану Муравьева, особая армия должна наступать из Саратова на Уральск; 1-я армия — наступать на широком фронте Кузнецк-Сенгилей-Бугульма (300 верст) и, сжимая кольцо, занимать постепенно Сызрань и Самару, отрезая противнику путь отступления на восток. Главный удар армии наносить в направлении Мелекес-Мусорки колонной, силою в 800 штыков (таковы детальные указания

самого Муравьева); 2-я армия содействует наступлению в юго-восточном направлении и, кроме того, наступает на челябинскую группу противника.

Как видим, в этом плане не было видно сосредоточенного кулака, а, наоборот, предписывалось главной ударной группе — 1-й армии наступать широким фронтом в 8 колоннах, чем исполнение плана сразу ставилось под сомнение, тем более, что непосредственный удар по Самаре намечался силами только в 800 штыков. Кроме этого, не учитывалось, что учредилка в это время усиленно формировала свои войска и готовилась к отпору Советам, используя все средства и силы, какие были в Самаре. Самара, таким образом, была базой для учредилки, и нанесение быстрого и решительного удара по Самаре было бы катастрофой для контрреволюции. Но Муравьев эту обстановку так оценить не мог, и это, в свою очередь, конечно, сказалось отрицательно на ведении боевых действий Советских войск под его руководством. Как бы плох план ни был, его надо было выполнять так, как предписывал командующий фронтом. Командующий 1-й армией тов. Тухачевский, приступая к выполнению этого плана, вносил нужные коррективы, тем самым значительно изменял сам план и способы его выполнения, в противовес указаниям самого Муравьева. Тов. Тухачевский, учтя, что у нас чрезвычайно слабо обстояло дело с гужевым транспортом и части без железных дорог двигаться не могли, решил главный удар наносить в направлении Симбирск—Самара, используя Волжский путь и средства Волжского пароходства. В Симбирске было оборудовано под артиллерию 4 парохода и несколько барж; команды матросов были набраны. Кроме того, на это направление перебрасывалось два полка с сызранского направления и здесь сосредотачивались все технические средства армии. Таким образом, главный удар намечался в противовес мнению ком. Вост. фронта (на Мусорку). Все приготовления, несомненно, су-

лили выгоду и успех, так как в это время предпринятая демонстрация против Сызрани привела к захвату ее, да и чехо-словаки к началу июля уже начинали соединяться с челябинской группой, следовательно, разбросали свои силы по Сам.-Злат. жел. дор.

б) **Измена Комвост-фронтом Муравьева и неудачи первых боевых действий в июле и августе месяцах 1918 г.**

Но все расчеты сразу рухнули, когда в этот момент произошла измена Муравьева. Последний 11 июля прибывает на пароходе в Симбирск (в штаб 1-й армии), арестовывает командарма Тухачевского, об'являет, что он заключил мир с чехо-словаками, провозглашает восстание против Советской власти и идет воевать с германцами. Сначала часть красноармейцев и броневой дивизион в Симбирске перешли на сторону Муравьева. При поддержке левых эс-эров Муравьев требовал от Симбирского Губисполкома передачи власти. Тов. Варейкис, тогдашний предгубисполкома, поведя переговоры с Муравьевым, принял одновременно меры агитационного порядка, чем способствовал тому, что все восставшие красноармейцы отошли от Муравьева и он остался в одиночестве. При аресте Муравьев был, в виду его сопротивления, убит в здании Губисполкома, и на этом восстание закончилось. Несмотря на то, что восстание Муравьева было очень мизерное, все же оно свое предательское дело сделало и крайне отрицательно сказалось на положении фронта.

Когда Муравьев поднял восстание, он послал по всему фронту телеграммы о заключении мира с чехо-словаками и войне с Германией. Когда же восстание (как говорит тов. Тухачевский „шутовское“) было подавлено и частям войск телеграфировано об аресте Муравьева, его расстреле и т. д., все это сказалось на армии ухудшением ее бое-способности, потерей моральной устойчивости. Вот как говорит об этом тов. Тухачевский в цитиро-

ванной выше статье: „Это все произвело колоссальное впечатление на не сформировавшиеся еще окончательно части. Началась паническая боязнь предательства, развилось недоверие части к части, красноармейцев к командному составу в частях и проч. Эс-эры, меньшевики, белогвардейцы еще более усиливали это настроение. Начались непрерывные ложные слухи об обходах, изменах и т. д., войска стали отходить даже без боя“.

Результатом всего этого было то, что 1-ая армия разлагалась и нами были очень скоро оставлены Бугульма, Мелекесс, Сенгилей, Сызрань и, наконец, Симбирск. Начавшаяся было налаживаться борьба по овладению Самарой сошла на нет, и мы отступили.

Части 1-й армии к концу августа заняли фронт (см. схему № 4): Лава-Троицкий Сунгур — Сорокино — Поповка — Прислониха (к западу от Сызрани и Симбирска), отбивая удары чехо-словаков и „народной армии“. Одновременно чехо-словаки повели наступление и на участке других армий и заняли Казань, Буинск, Вольск, Хвалынский.

Необходимо здесь отметить борьбу с чехо-словаками наших отрядов, организовавшихся в Пугачевском уезде. Как мы уже знаем, отряды Топоркова, Чапаева и др. весной 18 года вели бои с Уральскими казаками и к июню месяцу на границах Самарской губернии снова переформировались. Из отряда Топоркова выделяется т. Баулин со своим батальоном и формирует 3-й Николаевский полк.

Как только чехо-словаки после взятия Самары начали распространяться во все стороны, в том числе в Пугачевский уезд, наши отряды, теперь уже переформированные в полки, повели наступление на чехов. Бой, который имел место в районе Таволжанка и Ивантеевка с чехо-словаками, был для наших отрядов неудачен: рядом ударов белогвардейцы и чехи оттеснили наши полки и в середине августа захватили Пугачев, разбив 3-й

Сов. полк Михалева. Белогвардейцы, впрочем, недолго владели Пугачевом; подоспевший к нему Чапаев со своим полком разбил наголову чехов и взял обратно город. Понеся второе поражение в бою у Гусихи (30 верст сев.-вост. Пугачева), чехи потом уже не делали попыток овладеть Пугачевом. В Пугачевском уезде борьба с чехами шла с переменным успехом, причем такое положение длилось до сентября месяца, когда начали развиваться успешные наши действия в районе Симбирска и Сызрани. В это время в районе Пугачева действовала уже особая армия, под командованием тов. Хвесина; штаб ее стоял в Саратове. Организованная здесь армия тов. Хвесина в дальнейшем, одновременно с общим наступлением на Восточном фронте, вела успешное наступление со стороны Пугачева на Самару и Уральск.

в) Наступление отрядов т. Князева на Бугульму 5 августа 18 года. Весь июль и август месяцы, таким образом, были для нас неудачными в смысле боевых действий. Сменивший Муравьева т. Вацетис пытался несколько раз отбить обратно Симбирск и разбить чехо-словаков, но каждый раз исход боев для нас был неудачен—противник сильно засел в Симбирске.

Как на один из характерных боев этого периода, свидетельствующий о слабости наших организованных частей и их небоеспособности, необходимо еще указать на бой за овладение Бугульмой, имевший место в начале августа 1918 года на территории тогдашней Самарской губернии. (См. Подшивалов. «Гражданская борьба на Урале в 17—18 г.г.»).

Чехо-словаки в это время заняли Самарскую, Уфимскую и Екатеринбургскую губернии. Для предотвращения опасности захвата Казани и всего Камского бассейна, где действовали отряды 2-й армии, главком Вацетис приказал 1-й армии атаковать Симбирск, 2-й—наступать на Сам.-Злат.

Бугульминскую ж. д., 3-й армии—действовать активно на Екатеринбург.

Командарм 2 Блохин 24/VII приказал Уфимскому отряду, расположенному в Николо-Березовке, сосредоточиться в Набережные Челны, в 170 верстах севернее Бугульмы, и отсюда повести наступление на Бугульму. 28 июля вечером Командарм Блохин прибыл в отряд в Набережные Челны и здесь провел совещание с комсоставом о предстоящем походе. Отряду ставилась решительная и короткая задача—быстрым налетом захватить Бугульму и произвести разрушения жел. дороги (согласно общего задания главкома Вацетис). Состав отряда был следующий: 1) 1-й лево-эсеровский батальон (три сотни—270 человек, 5 пулеметов—комбат, т. Жиров. 2) 3-й коммунистический батальон (две сотни—122 чел., 6 пулем., комбат—Сычев), 3) Бирский Советский полк (2 бат-на и 5 рот), 600 чел., 6 пулеметов—ком. полка—Кунчукас, 4) Уфимско-Уральский сводный кав. отряд (2 эскадрона—140 чел.), командир отряда—Благин, 5) 1-ая легкая 3-дм. батарея (4 орудия), 80 чел.—т. Шведов, 6) тяжелая 6-дм. батарея (2 орудия, 54 чел.), т. Косолапов, 7) две роты из состава отряда Чевырева (всего 120 штыков), комроты т.т. Буриков и Старков.

Кроме того, входили в отряд: небольшой сан. отряд, полевой продотдел, обозная колонна и связь. Всего, таким образом, в отряде было 1.250 штыков, 4 орудия легких и 2 тяжелых. Командующим всем отрядом был т. Князев, из подпрапорщиков—спокойный, рассудительный, но малоопытный в управлении крупными частями.

Начштаба т. Пашковский—горячий, решительный, увлекающий своей энергией и пылкостью всех.

Расстояние до Бугульмы по маршруту Нижние Челны—Новотроицкое—Клянчина, Альмед-Мулина—Чубар-Абдулово—Александрово—Кармалы—Мясогутово—Павловка—Бугульма было 170 верст. Хотя приказом назначено в 5 дней пройти это рас-

стояние, все же это выполнено не было, так как движение шло медленно, что было на руку противнику. Противник, не имевший больших сил в Бугульме, готовился к встрече; у него была здесь рота чехов, и формировался местный батальон из офицеров, гимназистов, интеллигенции и т. д. 4 августа главные силы отряда заночевали в 10 верстах севернее Бугульмы и уже 5/VIII начали наступление. Организация движения в наступлении была такова: вправо и влево на $\frac{3}{4}$ версты двигались фланговые части и конная разведка, сам же отряд (главные силы), несмотря на близость противника, шел в беспорядке, без охранения. Части были перемешаны с обозом в 1000 подвод, каковым совсем не место в главных силах. Само наступление происходило так (см. схему № 5): главные силы (два бат. Бирского полка и несколько рот) по тракту на Бугульму. Вправо были выдвинуты: 5-ая рота Бирского полка и разведочные команды; влево—2-й батальон Бирского полка и кав. отряд т. Благина, каковым задачей было—обойти г. Бугульму слева (с востока).

В 7 часов утра 5/VIII передовые роты главных сил были встречены в 2 верстах от Бугульмы огнем противника, расположившегося на опушке леса. 1-й и 3-й батальоны красных развернулись на гребне в полтораверстном пространстве от противника. Подошедшая артиллерия тоже развернулась и начала обстрел города Бугульмы. В это же время обоз и штаб находились в полуверсте от цепей; разведывательная часть вправо находилась в д. Письмянке; 5-ая рота Бирского полка вела бой в 3 верстах, в дер. Барская Письмянка, 2-й батальон Бирского полка вышел на железнодорогу вост. Бугульмы и занимался разрушением железнодороги. Кавотряд Благина тоже был вблизи Бугульмы.

Как видим, силы были страшно разбросаны, рассосредоточены, а под руками кулака не было. Решающий бой вели только два батальона, рассыпавшиеся в цепь и не двинувшиеся с места до 13

часов. Части же, высланные влево и вправо, бездействовали. Штаб отряда надеялся, что обходящие части что-нибудь сделают, и имевшиеся в резерве 4 роты не пускал в ход, почему наступление положительного ничего не дало. Превосходные силы Советского отряда, благодаря нерешительности и неумению управлять в бою, ни к чему не привели. Кавотряд даже был в пустом городе, но ограничился только чаепитием и ожиданием распоряжений от Князева. 2-й батальон Бирского полка, заняв жел. дорогу к востоку от Бугульмы, бездействовал, не принимая активных наступательных действий в обход Бугульмы с востока. Одновременно 5-ая рота потерпела поражение и отошла в Письмянку. Штаб отряда, выяснив, что высланные на фланги части ничего не сделали, в 12 часов решает выбросить резерв, но было уже поздно. Бойцы батальонов, расстреляв все патроны, усталые, голодные начали отступать, превратив вскоре это отступление в паническое бегство. Резерв, встретив отходящую в панике толпу, сам поддался панике. Одновременно на глазах всех отходящих отошла на-рысях батарея, что еще увеличило панику, и части безостановочно откатились в диком беспорядке до Дмитриевки и Никулина. Все меры комсостава по приведению в порядок частей ни к чему не привели. Отступление было очень быстрое, так что через 40 часов части опять были в Челнах. Дорогой им стало известно, что Казань взята. Одновременно белые, не поняв паники красных и обеспокоенные обходящими их с востока частями красных, отошли к югу от Бугульмы на 10 верст и только через сутки, когда выяснился отход красных, белые обратно вошли в город Бугульму. Так бесславно закончилась Бугульминская операция, образец операций периода существования отдельных отрядов. Вот как оценивает тов. Подшивалов эту операцию: «Как характерные черты этой операции нужно отметить: медлительность движений, плохую разведку, боязнь противника, неиспользо-

вывание всех сил, неопытность комсостава, малая боевая активность частей». По нашему мнению, сюда надо добавить еще крайнюю нерешительность, вытекающую из неопытности комсостава, что особенно ясно проявилось в том, что рассыпавшиеся в цепь два батальона лежали и не двигались в течение 5 часов, с одновременным бездействием и на флангах и резервных частей. Кроме того, как и при обороне Самары, управление в момент боя всем боевым организмом почти отсутствовало, а бойцы, не сдерживаемые никем, быстро расстреляли все огнеприпасы, и так как доставка потом не была организована, начали отступать. Отступление перешло скоро в паническое бегство всего отряда, а это, в свою очередь, повело к срыву всего наступления.

Положение на Восточном фронте, таким образом, значительно осложнилось. Советская Волга на значительном расстоянии была захвачена противником, но благодаря тому, что «учредиловцы» не могли хорошо организовать свои вооруженные силы, теряя одновременно авторитет среди рабочих и крестьян, они не могли развивать дальше своих успехов. Захватив Казань и Симбирск, чехо-словаки дальше не развивали наступательных действий. Этим периодом воспользовалось новое командование красных для реорганизации и приведения в некоторый порядок своих частей и подготовки нового наступления на Самару.

IV. Борьба за Волгу.

а) Первые успешные действия красных войск под Симбирском и Сызранью в сентябре месяце 1918 года.

Сначала, как мы уже видели из предыдущей главы, новый Главнокомандующий Вост. фронтом т. Вацетис пытался несколько раз с имеющимися силами наступать на чехо-словаков, но его попытки ни к чему не привели. Было ясно, что без хорошей под-

готовки с чехо-словаками бороться очень трудно. Весь август был занят сколачиванием частей и подготовкой их к наступлению против чехо-словаков. Уже к концу августа все было готово. Главную роль наступления на Симбирск и Сызрань выполняла 1-ая армия под командованием т. Тухачевского, каковая к 24/VIII занимала фронт (см. схему № 4): Инзенская дивизия—около 1.000 штыков—Сорокина-Дананеев, Пензенская дивизия—ок. 1.000 штыков—Лава-Троицкий Сунгур, и Симбирская дивизия, около 2.458 штыков—Поповка-Прислониха. Противник на всем участке имел силы приблизительно равные с частями 1-й армии. На участке Пензенской дивизии он все время проявлял активность, беспокоя наши части.

По плану 1-я армия должна была сначала вести наступление на Симбирск, а потом, по овладении им, развивать наступление на Сызрань и Самару. Для успешности действий надо было обеспечить себя на флангах. На левом фланге армии была образована в районе Алатыря отдельная группа, каковая должна была действовать на Буинск, обеспечивая симбирскую операцию слева. Инзенской же дивизии поставлена задача отбросить противника на ст. Кузоватово и овладеть таковой, что Инзенской дивизии, благодаря поддержке Пензенской дивизии и одного полка Симбирской дивизии со стороны Поповка, удастся выполнить. 28 августа Инзенская дивизия захватывает ст. Кузоватово. Симбирская операция этими мероприятиями, таким образом, была обеспечена с обоих флангов.

Борьба за захват Симбирска ложилась на плечи Симбирской дивизии т. Гая. Остальные части армии обеспечивали эту операцию. Начав 9 сентября утром наступление с фронта Поповка—Анненково—Прислониха, с одновременным наступлением со ст. Алгаши 5 Курским полком (см. схему № 6), Симбирская дивизия т. Гая, действуя быстро

и решительно, сразу овладела подступами к Симбирску и, отбросив противника за Волгу, овладела к вечеру 9 сентября Симбирском. Успех был неожиданно легкий, так что даже вечером в штаб к т. Гая явился с донесением со стороны Сенгилея один прапорщик из дивизии белых, который совсем не ожидал встретить здесь красных. Противник несколько раз пытался опять выбить нас из Симбирска, но это ему в конце-концов не удалось, хотя и удалось подорвать ферму жел.-дор. моста. Произведя еще один маневр с ударом через Крестовое Городище на Петровское Сучье, Симбирской дивизии удалось в районе Петровское Сучье разбить противника и отбросить на ст. Бряндино. Симбирск, таким образом, был окончательно обеспечен за нами, и боевые действия были перенесены в Самарскую губернию.

После этих успехов, освободив Симбирскую дивизию, командарм I начал проводить операцию по захвату Сызрани. Главный удар опять наносит Симбирская дивизия в направлении Симбирск—Александровский мост (см. схему № 7); Вольская дивизия, вошедшая в состав 1-й армии, наступала со стороны Хвалынска, Пензенская дивизия—со стороны Канадея и Инзенская дивизия—со стороны ст. Кузоватово. Таким образом, получилось концентрическое наступление. Несмотря на жестокое сопротивление противника, Симбирская дивизия сломала сопротивление его, и Сызрань 2 октября была занята нашими передовыми частями. Александровский мост чехи взорвали, вместе с находившимся на нем бронепоездом.

Одновременно с захватом Симбирска и Сызрани нашими частями взята была и Казань, и Волга окончательно переходила в наши руки. Дух Красной армии поднялся высоко, войска шли вперед и вперед, чтобы разгромить контр-революцию. Наступил благоприятный перелом событий в нашу сторону.

б) Дальнейшая борьба за Самару; захват Самары, Бугуруслана, Бузулука; очищение Сам. губ. от чехо-словаков и народной армии в октябре 1918 г.

Покончив с Сызранью, войска Красной армии неудержимой лавой наседали на противника, а с военной точки зрения взятием Симбирска и Сызрани предрешалась участь г. Самары.

Операцию по занятию г. Самары вели 1-я и 4-я армии. Войска 1-й армии наступали: Иңзенская дивизия—вдоль железной дороги, по левому берегу Волги; Симбирская дивизия—по Жигулевским горам и Пензенская дивизия—тоже по Жигулевским горам.

Так как мост через Волгу был взорван, переправа через Волгу задержалась на 2 дня, но это не остановило наступательного порыва красных частей.

4-я армия, под командованием т. Хвесина, согласно приказа главкома Вацетиса, начала наступление со стороны Пугачева (Николаевска) еще тогда, когда Сызрань не была взята нами. Наступление т. Хвесина не было обеспечено у него на левом фланге (со стороны Сызрани). Но в этот момент разложение „учредиловщины“ пошло быстро вперед, и смелые и решительные действия красных, хотя бы даже и плохо обеспеченные, приводили к выигрышу боевых действий.

„Народная армия“ учредиловщины постепенно разваливалась. По свидетельству И. Майского, все говорило за то, что наступают последние дни учредиловщины. Войска народной армии начинали сдаваться в плен или разбегаться. Только чехо-словаки и служили опорой и задержкой безостановочного наступления красных. Благодаря успешному наступлению советских войск и беспорядочному отступлению учредиловцев, последние не смогли организовать оборону г. Самары. Вдобавок, в самих массах населения, особенно рабочих и крестьян, давно уже назрело желание освободиться из-под гнета и насилия Комитета учредительного собрания, при котором буржуазия пользовалась всеми правами и привилегиями.

7 октября, наступавшие со стороны Пугачева войска 4-й армии т. Хвесина вступили в г. Самару, восторженно приветствуемые рабочими (см. Тухачевский. „Воспоминания о 1-й армии в 1918 г.“). Вслед за войсками 4-й армии, через три часа вошли и части 1-й армии. Армия противника отступала по направлению к Уфе. Дальнейшие действия в Самарской губернии шли в трех направлениях: на Бузулук—Оренбург, где наступала 4-я армия т. Хвесина; на Бугуруслан,—где наступала 1-я армия, и на Бугульму,—где наступали части 1-й армии. Более сильное сопротивление противник оказал на С.-Злат. ж. д. и, главным образом, в районе Бугуруслана.

1-я армия, оправившись в течение недели в Самаре, с 15 октября повела дальнейшее наступление в направлении С.-Злат. ж. д. Симбирская дивизия двигалась южнее железной дороги, выделив одну свою бригаду на Бузулук, для содействия частям 4-й армии. Пензенская дивизия наступала вдоль железной дороги и Инзенская—севернее реки Кинель (см. схему № 8).

Несмотря на грязь (были дожди) и тяжелые условия для поддержания связи, дивизии точно выполнили свои задачи, и в ночь с 22 на 23 октября Бугуруслан был взят, с применением обхода с юга и с севера. 3-я бригада Симбирской дивизии атаковала Бугуруслан с юга, а Инзенская дивизия—с севера. В это же время Пензенская дивизия вела бой за овладение ст. Похвистнева (западнее Бугуруслана), удерживаемой отрядом чехо-словаков и белогвардейцев. Отряд белых, будучи окружен, почти весь был уничтожен.

Одновременно выделенная 2-я бригада Симбирской дивизии заняла Бузулук. Противник отступал безостановочно, сдаваясь в плен пачками. То же самое было и в направлении Мелекесс-Бугульма. Противник здесь тоже, благодаря неудачным действиям на главном направлении Самара-

Уфа, отступал, преследуемый незначительными частями Красной армии, и к 20 октября вышел в район Бугульмы.

в) Борьба на границах Самарской губ. в Уральском, Оренбургском и Уфимском направлениях.

Дальнейшая борьба с врагами Сов. власти происходила, главным образом, на восточных границах Самарской губ., достигая особого ожесточения в Уральском и Оренбургском направлениях.

Здесь уральские и оренбургские казаки, по прежнему под руководством атамана Дутова, хорошо организовали свои конные части и, действуя небольшими частями против нашей пехоты, легко совершали молниеносные набеги, часто не получая наказания.

Боевые операции против казаков вели 4-я и 1-я армии; части 4-й армии вели наступление на Уральск и 1-й армии — на Оренбург. Борьба здесь принимала крайне ожесточенный характер, особенно на участке 4-й армии. Части 4-й армии четыре раза вынуждены были отступать от Уральска, отбиваемые казаками, неся огромные потери. Неудачи влияли отрицательно на ход боевых действий. Целые части быстро разлагались и страшно тормозили ход боевых операций. В это же время Красная армия, благодаря указанным причинам, несла незаменимые потери в лице видных наших работников: так погиб от руки изменников член Реввоенсовета 4-й армии т. Линдов. Чрезвычайно много напрасных потерь было понесено здесь, благодаря сильному разложению, это время наблюдавшемуся в частях 4-й армии.

Несмотря, однако, на все трудности, все же контр-революционные казаки, подтачиваемые изнутри, вынуждены были уступить Советским войскам.

1-я армия, под командованием уже т. Гая, при поддержке наступающей из Туркестана Туркестанской армии т. Зиновьева, взяла Оренбург 22 ян-

варя 1919 года, а 4-я армия 24 января заняла Уральск. Эти успехи частично объясняются еще и тем обстоятельством, что благодаря правильной национальной политике Сов. власти, на нашу сторону перешли башкирские национальные части, во главе с Валидовым, в районе Кананикольского завода. Что касается Уфимского направления, то здесь, после взятия Бугуруслана и Бугульмы, противник отходил, преследуемый нами, на Уфу, так что границы Самарской губернии в этом направлении белые оставили к концу октября без особых боев.

К концу 1918 года вся Самарская губерния очистилась от чехо-словацких и учредилловских войск и наскоков оренбургских и уральских казаков.

V. Борьба с Колчаком.

а) Наступление Колчака весной 1919 г., отступление 5-й Красной армии — угроза захвата Волги Колчаком. Положение частей Южной группы Вост. фронта к концу апреля 1919 г.

Когда Красная армия нанесла ряд поражений народной армии, в учредилловском стане ощущалось определенное разложение. Это разложение чувствовалось как в правительственных сферах, так и в рядах „народной армии“. Неспособность что-нибудь сделать положительное, удовлетворить интересы рабочих и крестьян, заставила последних отшатнуться от учредилловцев и переходить на сторону Советской власти. С другой стороны, черносотенные помещики, дворяне, буржуазия и их ставленники — реакционное офицерство — повели политику, направленную к уничтожению Комитета учредительного собрания и Директории и образованию новой власти, более надежной для помещиков, дворян и заграничных капиталистов. Такой властью явилось правительство адмирала Колчака в Омске.

Покончив, посредством арестов и казней, с представителями эс-эровского учредительного собрания, Колчак объявил о „гибели родины, веры“

и т. д., и призвал „всех истинно русских людей стать на защиту отечества“, фактически ведя линию восстановления царской монархии. Повсюду реакция проявила свое настоящее лицо, давя и уничтожая все даже призрачные свободы эс-эровских властей. Реакция со всей энергией взялась за воскресение старого строя; помещики, капиталисты, дворяне, офицерство начали усиленную кампанию в этом направлении, и на первых порах эта агитация, соединенная с суровыми и жестокими мероприятиями, дала ожидаемый эффект. Колчаку, при поддержке иностранных империалистов, удалось сколотить громадную армию, численностью до 400.000 человек, и нанести Советским войскам значительное поражение весной 1919 г. Избавившаяся осенью 1918 г. от белогвардейцев Самарская губерния стала снова театром военных действий. Теперь уже наступали грозные армии Колчака.

Общее положение на Восточном фронте к началу марта перед наступлением Колчака было следующее (см. схему № 9): линия фронта проходила: ст. Сломихинская—Лбищенск (южнее Уральска)—Илецк—Актюбинск—Орск—завод Богоявленский—20 верст восточнее Уфы—Бирск—Воткинский завод—20 верст восточнее Глазова, все пункты были в наших руках. На этом фронте действовали наши красные армии: 1) в районе Новоузенск—Уральск—4-ая армия тов. Фрунзе—16.000 штыков; 2) в районе Оренбург—Актюбинск—Орск—Туркестанская армия т. Зиновьева в 10.000 штыков; 3) в районе Орск—завод Богоявленский—1-ая армия тов. Гая, 20.000 штыков; 4) в районе Уфа—Бирск—5-ая армия тов. Блюмберга—11.000 штыков; 5) в районе Сарапуль—2-ая армия—19.800 штыков и 6) в районе Глазова—3-я армия—30.000 штыков. Противник имел на Вост. фронте 4 армии: а) северная армия (1-ая), под командованием чехословацкого генерала Гайда, действовала в Вятском и Сарапульском направлениях, имея 53.000 штыков (против наших 49.000 3-й и 2-ой армий);

б) западная армия (2-я) — под командованием ген. Ханжина, в Уфимско-Самарском направлении — 40.000 штыков (против наших 11.000 — 5-й армии);
в) южная (3-я) армия — ген. Дутова и Уральская армия — в Оренбургском и Уральском районах — 19.000 штыков и сабель (против наших 36.000 1-й, 4-й и Туркестанской армий) (см. таблицу группировки и соотношения сил сторон, приложение № 1).

Как видим, на северном участке фронта от Перми до Уфы противник имел превосходные силы, а в районе Бирска, Уфы даже в 4 раза больше. Кроме того, к этому времени наши части, изнуренные предшествующими безостановочными боями, были сильно истощены, и для них требовался отдых. Особенно это было заметно в 5-й армии, где боеспособность частей была значительно ниже, при чем фронт, занимаемый 5-й армией (26 и 27 дивизиями) от Стерлитамака до Бирска (протяжением 210 клм.), превышал все физические возможности даже не измотанных частей.

Колчаковские же армии, реорганизованные к этому времени, усиленные свежими войсками от новых мобилизаций, были в значительно лучших условиях. Учтя свое превосходство, западная армия ген. Ханжина обрушилась 6/III на левый фланг 5-й армии, на 27-ю дивизию, и нанесла ей рядом ударов такое поражение, что армия была не в состоянии больше сопротивляться и вынуждена была отступить к Волге. Отступление 5-й армии повлекло за собой отступление 1-й, Туркестанской и 2-й армий, а впоследствии и 3-й. Противник все более и более наседавал на наши армии, стремясь выйти к Волге и захватить Самару с узловым пунктом жел. дорог Кинель. Города Уфа, Белебей, Стерлитамак, Мензелинск, Бугульма, Бугуруслан. Бузулук, Орск и даже Чистополь на Каме к середине апреля перешли в руки колчаковских армий.

Поражение 5-й армии было очень велико. Во всех остальных армиях Восточного фронта боевое настроение сразу сменилось унынием. Требовалась основательная встряска частей, чтобы неудачи на фронте сменились успехами.

Линия фронта теперь уже проходила недалеко от Оренбурга по реке Салмыш — через ст. Подбельская (западнее Бугуруслана)—ст. Шантала (на Волго - Бугульминской ветке) — Чистополь и далее по Каме. Противник своим вклинением в линию нашего фронта повис, как угроза, над Волгой. На территории Самарской губернии снова начали разворачиваться важнейшие военные события.

б) Бугурусланская операция т. Фрунзе в мае 1919 года и окончание боевых действий на территории Самарской г. Хотя поражение Советских армий было в этот момент и велико, все же необходимо отметить, что и противник не мог подготовить себя для нанесения следующих ударов по нашим войскам.

К этому было много причин, из них главнейшие были следующие: во-первых, у Колчака не было в запасе готовых сил, чтобы перебросить их на самарское направление и продолжить удар; во-вторых, как раз в этот момент наступила весна, с бурным и сильным разливом рек во всем этом районе, что, главным образом, воспрепятствовало дальнейшему продвижению сил противника и, как колчаковцы ни бились, дальше продвинуться из-за весенней распутицы не могли. Это же обстоятельство, в свою очередь, оказало нам колоссальную помощь для приведения частей в порядок и задержки наступления противника.

Одновременно с этим, вся Советская страна почувствовала, что Колчак несет своими победами поражение революции и уничтожение Сов. власти. Все всколыхнулись для борьбы с Колчаком. Начались партийные, профессиональные и чрезвычайные всеобщие мобилизации. По меткому выражению военного исследователя Н. Какурина (см. его

труд «Как сражалась революция», том II, стр. 172), „тяжелые поражения Советских войск на Красном фронте всегда вызывали необыкновенный подъем революционных сил и приток свежих сил к фронту изнутри страны, а в самой стране—увеличение сопротивляемости врагу. Поражение же белых армий вызывало в стане белых окончательный развал и поражение белых идей; для первых неудачи—являлись болезнями роста, для вторых, представлявших исторически отмиравшие классы, боевые неудачи были изнурительными болезнями старости». (Там же).

Напряжение страны сразу же сказалось и на фронте. Закипела боевая подготовка для борьбы с Колчаком. Пополнения отовсюду шли на Восточный фронт. Формировались и перебрасывались свежие части отовсюду. Клич „на Колчака!“ привел в действие живые силы страны. Благодаря пополнению и новым формированиям, соотношение сил к концу апреля значительно изменилось в пользу Советских войск, что можно увидеть из таблицы № 2 (соотношение сил к концу апреля—приложение № 2).

В самой армии была проведена широкая политическая работа по поднятию боеспособности частей. Вливались по мобилизации свежие силы коммунистов в ряды войск, снимались ответственные политработники штабов и учреждений армий и перебрасывались в ряды бойцов, чтобы создать перелом в частях и снова подготовить их к наступлению на Колчака. Политическая работа была проделана колоссальная; нужно было из частей, чуть ли не в панике отступавших, создать части, годные к наступлению. Эту задачу политорганы армий и фронта выполнили, как дальше увидим, с честью. Что касается командования Восточным фронтом, то оно, имея налицо такой сильный подъем в стране, с одобрения Главного Командования и Предреввоенсовета т. Троцкого, решило повести по зарвавшемуся противнику широкий маневренный удар со

стороны Бузулука и разгромить армию Колчака. Выполнение этого маневра было возложено на бывшего Командарма 4-т. Фрунзе, который вступил в командование образовавшейся Южной группой, в составе—4-й, Туркестанской, 1-й и 5-й армий. Тов. Фрунзе на 2-х дневном совещании в Самаре с командующими армий разрабатывает подробный план предстоящих боевых действий и решает образовать в районе Бузулука ударную группу, какой повести наступление в направлении на Бугуруслан во фланг и тыл неприятельских частей, находящихся здесь (см. схему № 10). В эту ударную группу входят: бригада 25-й дивизии, 31 дивизия и 1 бригада 3-й кав. дивизии; всего 5 бригад под командованием т. Зиновьева (командующий Туркестанской армией, почему и ударная группа получила название Туркестанской армии). (Какурин, том. II «Как сражалась революция»).

Части Южной группы тов. Фрунзе к концу апреля занимали фронт, как указано нами выше (см. схему № 10), причем 1-я армия располагалась: в Оренбурге—рабочие полки, в Емангулово-Мустафина—20-ая дивизия, Утево-Ивановка—24-ая дивизия; Туркестанская армия—в районе Чекалино (бригада 3-й кавдивизии)—Безводное (31-я дивизия)—Зими́на-Феклина (бригада 25-й дивизии); 5-ая армия—в районе Савружская-Кинель-Черкасская (26-я дивизия)—Сергиевск (5-ая дивизия)—Челны (26-ая дивизия); на реке Чернавка (западнее Сергиевска) сосредоточилась 2-ая дивизия; в районе южнее Чистополя—35-ая дивизия, и в район Калиновка перебрасывались две бригады 25-й дивизии—все это предназначалось для 5-й армии. 4-ая армия—на месте. Корпуса противника (II-й, III-й, IV-й, V-й, VI-й и Каппеля) расположены были, как указано на схеме № 10.

Приказом по Южной группе т. Фрунзе, армиям ставились следующие задачи: 4-й армии—удерживать натиск уральских казаков, обеспечивая правый фланг группы. 1-й армии—обеспечивая за со-

бой Оренбург, перейти в наступление на Стерлитамак и Белебей, сковав находящиеся перед армией части VI-го корпуса противника и не дать им связаться с III-м корпусом противника (у этих корпусов связь отсутствовала). Туркестанской армии— решительно наступать на фронте Бугуруслан—жел.-дор. станция Заглядино и совместно с 5-й армией разбить группу противника в районе Бугуруслана, отбрасывая его к северу и отрезая пути отхода ее на восток. 5-й армии, к этому времени усиленной 2-й, 5-й дивизиями и двумя бригадами 25-й дивизии,—перейти в наступление на Бугуруслан и овладеть районом такового (см. Какурин «Как сражалась революция», т. II-й, стр. 190).

Когда Красные армии готовились переходить в наступление, командующий армейской группой противника ген. Белов задался целью занять Оренбург—столицу Оренбургского казачества и окружить нашу 1-ю армию тов. Гая. Для этой цели противником был выдвинут IV-й корпус ген. Бакича из резерва на реку Салмыш, с задачей овладеть Оренбургом. Командарм I, тов. Гай, своевременно выдвинув резервы для удара по IV-му корпусу противника, нанес последнему в течение 24 и 26 апреля сильное поражение на реке Салмыш, и IV-й корпус противника, как боевая единица, из строя выбыл. Противник, в виду этого, отказался здесь от своих планов.

Этот значительный частичный успех оказался хорошим началом в дальнейшей борьбе Южной группы. Начиная с 28 апреля, ударная Туркестанская и 5-ая армии повели энергичное наступление в указанных им направлениях и к вечеру 28 апреля наголову разбили две дивизии противника (6-ая и 11-ая), отбрасывая части противника на север. В ряде упорных боев, с применением маневров, наступающим Туркестанской и 5-й армиям удалось, наконец, нанести серьезное поражение группе противника, находившейся в районе Бугуруслан-Сергиевск, и противник не выдержал.

К 4 мая захватывается весь Бугурусланский район, а 13 мая части 26-й дивизии и знаменитой 25-й Чапаевской захватывают Бугульму. 17 мая в руки красных переходит Белебей. Выдвинутые было для ликвидации удара красных несформировавшиеся еще части корпуса Каппеля не могли уже остановить успешно развивавшееся наступление Южной группы тов. Фрунзе. Армии Южной группы неудержимо двигались вперед: 5-ая—на Бирск, Туркестанская—на Уфу, а 1-ая армия—перешла в наступление на Стерлитамак-Белебей.

В этих боях отмечаются необыкновенно смелые и решительные действия красных армий, как бы чувствующих за своей спиной умелое руководство тов. Фрунзе. Недаром видный работник—военный специалист тов. Новицкий отзывался о Бугурусланской операции тов. Фрунзе, как об одной из образцовейших военных кампаний (см. „Красная Звезда“ № 252—26 г., „Первая годовщина смерти тов. Фрунзе“, доклад тов. Ворошилова).

Усиленная политическая работа среди своих частей, тщательная подготовка к наступлению, живой пример всего начальствующего состава (командного и политического) в боях, напряжение всех сил страны для борьбы с общим врагом—адмиралом Колчаком,—все это привело к небывалому подъему духа Красных армий Восточного фронта и возродило наступательный порыв в них. Это было то, что нужно было для победы Красных армий. Сам командующий группой М. В. Фрунзе, когда эта операция началась, был среди наступающих войск, влияя непосредственно на ход боев.

Под Бугурусланом, таким образом, был нанесен Колчаку чрезвычайно сильный удар, который потом привел его к окончательной гибели.

На территории Самарской губернии эта операция была уже последней; противник после неудачных для него бугурусланских боев откатывался безостановочно до самой Уфы, где, пользуясь еще естественными преградами—реками Белой и Уфой,

думал задержаться, но геройские части Красной армии, под руководством того же тов. Фрунзе, берут и Уфу. 25-ая Чапаевская дивизия, чуть ли не в брод через реку вместе с тов. Фрунзе, выбивает белых из Уфы. Колчак отступает на Восток. К концу мая 1919 года Самарская губерния навсегда избавляется от организованных войсковых частей адмирала Колчака.

VI. Борьба с восстаниями и бандитизмом в Самарской губернии.

а) Кулацкие восстания. Казалось бы, закончились боевые действия на территории Самарской губернии, и последней можно было бы приступить к хозяйственному строительству, чтобы залечивать раны, полученные от войн. Но Советской Республике суждено было пережить еще один период — период кулацких восстаний, вовлекших отчасти и крестьян-середняков, которые, не понимая всей сложности обстановки и затруднений Советской власти, были недовольны ее продовольственной политикой (продразверсткой).

1919 год был самым критическим годом в смысле угрозы со стороны врагов Советской власти: одновременно с разгромом Колчака, стране пришлось собирать силы, чтобы громить на юге другого контр-революционного генерала Деникина; затем генерала Юденича, дальше барона Врангеля, а также белую Польшу и многих других. Революционных сил в стране нашлось достаточно, и часть врагов была разгромлена, а другие — как Польша, Эстония и т. д., заключили с Советской Республикой мир. Когда враги Советской власти увидели, что им в открытой борьбе с вооруженными силами Республики Советов не победить Красной армии, они перешли к борьбе с Советской властью с помощью внутренних контр-революционных восстаний, используя для этого имевшее место недовольство части крестьянства нашей продовольственной

политикой (продразверсткой). Советская Республика с самого начала гражданской войны не могла не вводить продразверстки, так как продовольственный аппарат, вообще, был слаб и нужно было искать средства, чтобы содержать и армию, и фабрики, и заводы, чтобы выдерживать с врагами борьбу. Вся Украина, РСФСР и, в частности, Поволжье, покрываются этими многочисленными восстаниями под руководством кулаков и всяких контр-революционеров. Не минула этих восстаний и Самарская губерния.

На ее территории в 1919 году, когда наши части вели борьбу с Колчаком, появляются так называемые „чапанные“ (кулацкие) восстания, которые охватывают Ставропольский и Мелекесский уезды. Основной причиной этих восстаний, несомненно, надо считать недовольство Советской властью кулаков, которые вовлекли также и часть крестьян-середняков. Последние временами поддавались антисоветской агитации. Здесь сказались и измученность крестьянства в процессе войн, и упадок его хозяйства, и также жесткая продовольственная политика Советской власти. Кулаки это недовольство использовывали и восставали. Хотя эти „чапанные“ восстания и не принимали особенно больших размеров и подавлялись сравнительно легко, все же на строительстве хозяйства губернии они очень отзывались.

б) Восстание сапожковской дивизии. Позднее, в 1920 году, необходимо отметить на территории Самарской губернии восстание сапожковской дивизии, а в 1921 году Красной армии пришлось вести борьбу с многочисленными бандами — Серова, Попова и др.

Восстание сапожковской кавалерийской дивизии началось в Бузулукском уезде около самого Бузулука в селах: Липовка, Царско-Александровское и др. Здесь с мая 1920 года командир дивизии Сапожков формировал кавалерийскую дивизию

для Врангелевского фронта, причем, будучи сам партизаном по духу, он и подбор командного, политического и рядового состава производил из родственных себе элементов, вплоть до политического отдела и Особого отдела. 49 и 50-й полки формирующейся у Бузулука бригады набирались, главным образом, 49-й полк—из казаков, а 50-й—из жителей Новоузенского уезда, известных Сапожкову по борьбе под Уральском за их партизанские действия. На эти полки Сапожков и оперся, подымая восстания против Советской власти. В виду такого уклона в формировании, Сапожков должен был быть снят с командования дивизией и уже получил в Штабе Округа указания на этот счет, но, будучи честолюбив, командование дивизией другому командующему т. Стасову не сдал, и арестовал его, вместе с новым комиссаром тов. Перфирьевым (им удалось бежать потом). Одновременно был арестован и тот командный состав, который не поддерживал Сапожкова. С этого началось сапожковское восстание. Сапожков назвал свою дивизию „Армией правды“ и образовал Реввоенсовет, в составе членов Будыгина и Долматова, под своим командованием. Комиссары были упразднены, а Особый отдел расформирован. Лозунгами Сапожкова были: „Долой бывших офицеров, занявших в Красной армии командные должности!“, „Долой комиссаров, примазавшихся к коммунистам!“, „Долой продотряды, долой всех спецов, да здравствует свободная торговля!“. Все было в этих лозунгах, а самое главное—дух партизанщины, самоволия, непонимание всей сложной обстановки Республики, непонимание роли наших специалистов в нашей борьбе и строительстве и т. д.

Начав 11 июля наступление своими двумя полками, названными теперь 7-м и 8-м, на Бузулук из д. д. Антиповка, Царско-Александровское и Лабазы, Сапожков занял Бузулук почти без сопротивления. Местный запасный полк почти цели-

ком после митинга перешел к Сапожкову, и последний из него начал формировать пехотные части. Только учебная школа, находящаяся в Бузулуке, отступила из города совместно с двумя артиллерийскими орудиями. 15 июля Сапожков, таким образом, занимал своими отрядами пункты: Бузулук, ст. Погромная, Лес, дер. Елшанка и слоб. Колтубанка.

Для борьбы с Сапожковским восстанием командованием Округа были организованы отряды: Оренбургский под командованием тов. Келлера и Самарский под командованием т. Шпильман. Совместным наступлением отряды к 17 июня очищают Бузулук и всю жел. дорогу от сапожковских частей. В это же время рабочие из депо ст. Бузулук вместе с разоруженной Сапожковым ротой ВОХР заняли ст. Бузулук и этим оказали помощь наступающим нашим отрядам. Сапожков, неся поражения и под давлением наших отрядов, отступил от Бузулука на юго-запад, через деревни: Липовка, Гребневка, Денисовка, Савельевка, Гришкино, Семеновка, Антоновка, Ивановка, Кинзягулово, Тимошинский, в дер. Таловую (50 верст северо-восточнее ст. Семиглавый Мар, в юго-восточной части Пугачевского уезда), каковую занял 25 июля. Здесь, по плану Командующего Округом, Сапожков должен был быть окружен и захвачен в плен (см. схему № 11). Для этого использованы были следующие части: со стороны села Перелюб наступали Самарские пехотные курсы; из дер. Ишинбаево отряд АССР Немцев Поволжья; из хутора Верхне-Солянский Саратовские пехотные курсы; со ст. Переметная 25-й батальон; из Умет-Переметный 203-й полк; из Ново-Озерный 215-й батальон; из Россошинский отряд Келлера и В. Черниговка—отряд Шпильман. Все же, несмотря на тщательность подготовки операции, Сапожков, разбившись на два отряда, сумел ускользнуть из этой петли, благодаря, главным образом, тому, что он был на конях: 8-й полк его, под командой Усова, прос-

кользнул на Уральск, а сам Сапожков с 7-м полком, минуя Саратовские пехотные курсы, ушел через ст. Семиглавый Мар в Новоузенский уезд. В течение всей борьбы с Сапожковским восстанием, части Сапожкова особой решительности в бою не проявляли и каждый раз, не ввязываясь в упорный бой, отступали. Видно было, что решительных сражений Сапожков старался избегать. Эти операции против Сапожкова на территории Самарской губернии, с уходом последнего в Новоузенский уезд и под Уральск, закончились. Дальнейшая ликвидация отрядов Сапожкова произошла уже вне пределов Самарской губернии. В конце борьбы Советский отряд т. Тимошева, составленный из Борисоглебских кавалерийских курсов, нагнал Сапожкова 6 сентября в районе Ханской Ставки (бывш. Астраханская губ.) у озера Бак-Баул и разгромил окончательно его отряд. Сам Сапожков во время боя не успел скрыться и был убит одним курсантом названных курсов.

в) Борьба с бандами Банды Серова, Попова и др. Серова, Попова и др. свое начало получили, главным образом, вне пределов Самарской губернии, и поэтому значительная часть борьбы с ними происходила на территории Саратовской губернии и АССР Немцев Поволжья. На территорию Самарской губернии эти банды появлялись единовременно, производили массовые погромы и, преследуемые частями Красной армии и ЧОН, опять уходили в места своего формирования.

Так, в феврале 1921 года, когда, на почве недовольства продразверсткой, в Пугачевском уезде вспыхнуло восстание крестьян, со стороны правой Волги появляется банда Попова до 1.000 штыков. К концу апреля Пугачевский уезд частями Красной армии и ЧОН очищается от восстаний и банд.

В мае того же года на территории Пугачевского уезда снова появляются банды: Аистова, Сарафанкина и Сафонкина, общей численностью до

200 сабель, угоняя скот, забирая хлеб и убивая коммунистов. Одновременно из Дергачевского и Новоузенского уездов вторгается банда Серова—500 сабель. К концу августа все эти банды были или уничтожены или же изгнаны из пределов Пугачевского уезда.

11 ноября 1921 года банда Серова до 1.000 сабель, при 11-ти пулеметах, опять появляется в Пугачевском уезде в районе ст. Римско-Корсаково-Рукополь. Опять части Красной армии совместно с ЧОН Пугачевского, Балаковского и др. уездов приступают к упорной борьбе. Здесь необходимо отметить героизм Пугачевского гарнизона, осажденного бандой Серова в середине ноября 21 года. Гарнизону Пугачева—резервная рота городской организации—200 штыков, отряд милиции и беспартийных добровольцев—100 штыков, всего 300 штыков, пришлось выдержать ряд ожесточенных атак бандитов. Осажденные со всех сторон коммунисты, не имея ни одного пулемета, в течение 4 часов отражали атаку бандитов, нанося им большие потери; однако, не имея возможности удержаться, весь гарнизон пробился сквозь кольцо бандитов и соединился с Пугачевской ротой и кавэскадром, шедшим на подмогу из уезда. Соединившись с этими частями, бывш. гарнизон Пугачева ведет снова наступление на город и выбивает оттуда бандитов. При преследовании последних, в 20 верстах от Пугачева, завязался ожесточенный бой, в котором банда Серова опять не выдержала и отступила на границу Самарской губернии, преследуемая уже полевыми частями.

Начиная с марта 1922 года, на территории Самарской губернии, в Бузулукском уезде снова появляется со стороны Оренбургской губернии банда Серова до 700 сабель; после некоторого нажима со стороны Самарского полка курсантов, ЧОН и войск ГПУ, эта банда ушла в Уральские степи. Наконец, в мае 22 года в Пугачевском и Бузулукском уездах опять появляются банды Касаткина, Лоску-

това и Ток-Булак. Ликвидацию этих банд производили части Особого Назначения из Пугачева и Бузулука под руководством тов. Гаркуша. Так как банды, будучи на конях, были неуловимы, тов. Гаркушу пришлось организовать свою конницу, и только тогда удалось изгнать банды из пределов Самарской губернии.

Свои нашествия банды, главным образом, совершали на территории Пугачевского, Бузулукского и Балаковского уездов, как граничащих с районом их формирования (Саратовская губерния, АССР Немцев Поволжья, Оренбургская губерния и т. д.).

Борьба, как с сапожковским восстанием, так и с бандами, несмотря на их малочисленность, была очень затяжная. Бандиты действовали отдельными небольшими отрядами, в боевые действия с частями Красной армии и частями ЧОН не ввязывались, избегая решительных столкновений. Больше действовали исподтишка, наскоками, врасплох и т. д. А при наскоках на органы власти, культурные хозяйства, коммуны, артели—все грабили, убивали и уничтожали. Эти грабежи приносили неисчислимый вред в хозяйственном строительстве и большие потери в людском составе.

И здесь частям Красной армии пришлось проявить достаточно умения в борьбе со всеми этими бандитскими и иными выступлениями. Потребовалось изучить и применить новые способы борьбы с бандами, чтобы окончательно их уничтожить. Нужно было понять, что борьбу с бандами надо начинать с борьбы с той средой, которая питала эти банды, делаясь базой для них. Приходилось прочно занимать районы образования банд, производить моральное разложение в среде элементов, поддерживающих банды, и затем изолировать банды от своих баз; вторым средством борьбы были—применение в преследовании банд таких же легких отрядов, как и у противника, отличающихся подвижностью и боеспособностью. Много было и

здесь ошибок, промахов, но, в конце концов, и эти контр-революционные силы на территории губернии, как и во всей Республике, были уничтожены. Отчасти благодаря правильным мероприятиям, отчасти после широкой разъяснительной кампании самих частей Красной армии, восставшие крестьяне постепенно начинали отходить от банд, и в конечном итоге последние разваливались.

VII. З а к л ю ч е н и е.

Если вспомним теперь начало возникновения Восточного фронта, борьбу отдельных отрядов Красной армии с чехами, первые наши неудачи и поражения под Самарой, Симбирском, Казанью, Бугульмой; затем дальнейшее строительство Красной армии и ее победы, то мы ярко представим все громадное значение правильного организационного строительства армии, правильного ее руководства Коммунистической партией.

Армия, созданная из рабочих и крестьян, взятых от станка и от сохи, вынесших на своих плечах царский гнет и пропитанных идеей освобождения от буржуазно-помещичьего строя, армия, несущая на своих знаменах свободу для всех трудящихся и угнетенных, не могла не победить. Если и были неудачи, то это были, как верно отметил тов. Какурин, болезни роста нашей армии. Без этих неудач не могло быть строительства.

Несмотря на грязную клевету буржуазных, эс-эровской и меньшевистской партий на Красную армию и ее руководительницу—Коммунистическую партию, Красная армия победила. Партии эс-эров и меньшевиков подпевали в один голос буржуазии и разносили молву, что Красная армия—это звери, которые не щадят жизни даже детей и несут с собой кабалу деспотизма и т. д., а между тем, сами же эс-эры и меньшевики привели к тому, что „его превосходительство“ адмирал Колчак, дав им пинка в бок, уничтожил учредилковскую Директорию и

восстановил самый настоящий реакционный режим, напоминающий старый царский строй. Кто в это время из рабочих или крестьян был под властью Колчака, тот хорошо и сейчас еще помнит все ужасы Колчаковщины и хорошо представляет себе, что старый режим пришел именно через учредительное собрание эс-эров и меньшевиков. Да и по настоящее время еще Советским судам приходится разбирать громкие дела бывших сподвижников Колчака, вроде генерала Анненкова и др., уничтожавших тысячами рабочих и крестьян.

За Красной же армией следом шла подлинная Советская рабоче-крестьянская власть, власть только трудящихся, руководимая Коммунистической партией.

Проведение в жизнь с самого начала Октябрьской революции политики укрепления революционного союза рабочих и крестьян, создание новой классовой армии рабочих и крестьян, на основе того же союза, политическое воспитание масс в огне революции, раскрытие им тайных пружин капиталистического общества и в частности нашей буржуазно-помещичьей царской России, раскрытие сущности контр-революционных генералов, шедших за деньги западной империалистической буржуазии свергать Советскую власть—вся эта громадная организационная, политическая и боевая работа Коммунистической партии большевиков привела нас, в конечном итоге, к победе над всеми многочисленными вооруженными врагами; наступила новая пора хозяйственного возрождения страны.

Уже семь лет прошло после того, как был ликвидирован барон Врангель, этот последний контр-революции. За это время Красная армия проделала огромную работу мирного своего строительства и значительно улучшила свою организацию; за эту передышку она достаточно накопила умения и знания, как защищать Советскую власть от врагов в будущем.

Боевая мощь Красной армии с каждым годом растет и растет, республика накапливает новые боевые силы, военизируя широкие массы населения и совершенствуя военную технику, и врагам придется хорошенько подумать над вопросом, воевать или не воевать с нами.

К 10-ти летию существования Сов. власти Красная армия уже не та, что была в гражданскую войну. Она сильна не только своей мощью, но и сознанием, что вся рабоче-крестьянская страна живет интересами своей армии и в любой момент пойдет защищать свою республику от империалистов.

В 10-ую годовщину Октябрьской революции напряжем все силы для поднятия обороноспособности СССР, так необходимой теперь, когда враги снова пытаются напасть на нас. Еще упорнее возьмемся за подготовку сокрушительного отпора врагам нашего мирного социалистического строительства.

Список источников:

- 1) И. Подшивалов—„Гражданская борьба на Урале в 1917—18, г.г.“ изд. 1925 года.
- 2) Л. Троцкий—„Как сражалась революция“.
- 3) Н. Какурин—„Как сражалась революция“.
- 4) А. Де-Лазари—„Гражданская война в России“ в. I и II (схемы), изд. 1925 и 1926 г.г.
- 5) М. Тухачевский—„Первая армия в 1918 году“ (воспоминания), Военно-Научный журнал „Революция и война“, сб. 4 и 5, 1921 года, изд. УВУЗ Зап. фронта.
- 6) Г. Д. Гай—„Первый удар по Колчаку“, 1926 г., вып. Воен.-Истор. библиотеки.
- 7) Владимир Клессандра (подполковник Генштаба)—„Операция чехо-словацкого войска на Руси в 1917—1921 г.“ (на чешском языке), Прага, 1921 г.
- 8) И. Майский—„Демократическая контр-революция“.

9. „Красная Быль“—Сборник Самарского Ист-
парта, № 1.

10) „Красная Звезда“—газета № 252 (846) от
31 октября 1926 г., ст. Белицкого „Между Волгой
и Уралом“.

11) „Вестник Комитета Членов Учредительного
Собрания“—газета Самарской Учредилки от 6/IX-18
года, № 49.

12) „Распопов“,—Восстание кав. бригады под на-
чальством Начдива Сапожкова (Исторический очерк
на 5-ти листах от 28/III—1924 г.—хранится в де-
лах Штаба Округа).

13) Материалы по истории ЧОН Самарской
губернии. Отдел по истории борьбы с бандами и
восстаниями в 1919—1922 г.г. (хранится в Ист.
Парт. отделе Самарского Губкома ВКП (б)).

№ п/п	Наименование	Сумма	Всего
1	Пензенское	21.000	21.000
2	Самарское	10.000	31.000
3	Уфимское	21.000	52.000
4	Оренбургское и Уральское	28.000	80.000
5	Самарское	30.000	110.000
6	Самарское	100.000	210.000
7	Самарское	124.000	334.000

Приложение № 1.

Какурин—«Как сражалась революция».

ТАБЛИЦА

группировки и соотношения сил обеих сторон на Восточном фронте в начале марта 1919 года.

НАПРАВЛЕНИЯ.	Красные армии:			Белые армии:		
	Наименован.	Штыков и сабель	Орудий.	Наименование.	Штыков и сабель	Орудий.
Пермск.-Вятское.	3	30.000	78	Северная.	32.000	84
Сарапульск.	2	19.000	76	«	21.000	67
Уфимско-Самарск.	5	11.000	50	Западная.	40.000	56
Оренбургск и Уральские районы,	1, 4 и Турк.	36.000	173	Отряды Дутова и Толстова.	19.000	110
ВСЕГО	—	96.000	377	—	112.000	317

Приложение № 2.

Какурин—«Как сражалась революция».

ТАБЛИЦА

группировки и соотношения сил обеих сторон на Восточном фронте в середине апреля 1919 года.

НАПРАВЛЕНИЯ	Красные арми:			Белые армии:		
	Наименован.	Штыков и сабель	Орудий.	Наименование.	Штыков и сабель	Орудий.
Пермское	3	21.000	39	Северная	32.000	84
Сарапульское	2	16.000	34	»	21.000	67
Уфимское	5	24.000	90	Западная	40.000	56
Оренбургск. и Уральское.	Турк. 1 и 4	23.000	90	Отряды Дутова и Толстова.	19.000	39
*) Пополнение на Сам.-Уфимск. и Буг. напр.	в 1 и 5	50.000	100	—	—	—
ВСЕГО	—	134.000	353	—	112.000	246

*) **ПРИМЕЧАНИЕ:** К началу наступления к концу апреля было переброшено в Южную группу тов. Фрунзе 50.000 и 100 орудий: а) 2-ая стр. див. из МВО, б) бригада 10-й стр. дивизии из Вятки, в) бригада 4-й стр. див. из Брянска и Витебска, г) отряд ВЦИК'а—из Ленинграда и 22.000 других пополнений.

Схема № 1

Боя под Липягами
4-VI-1918г

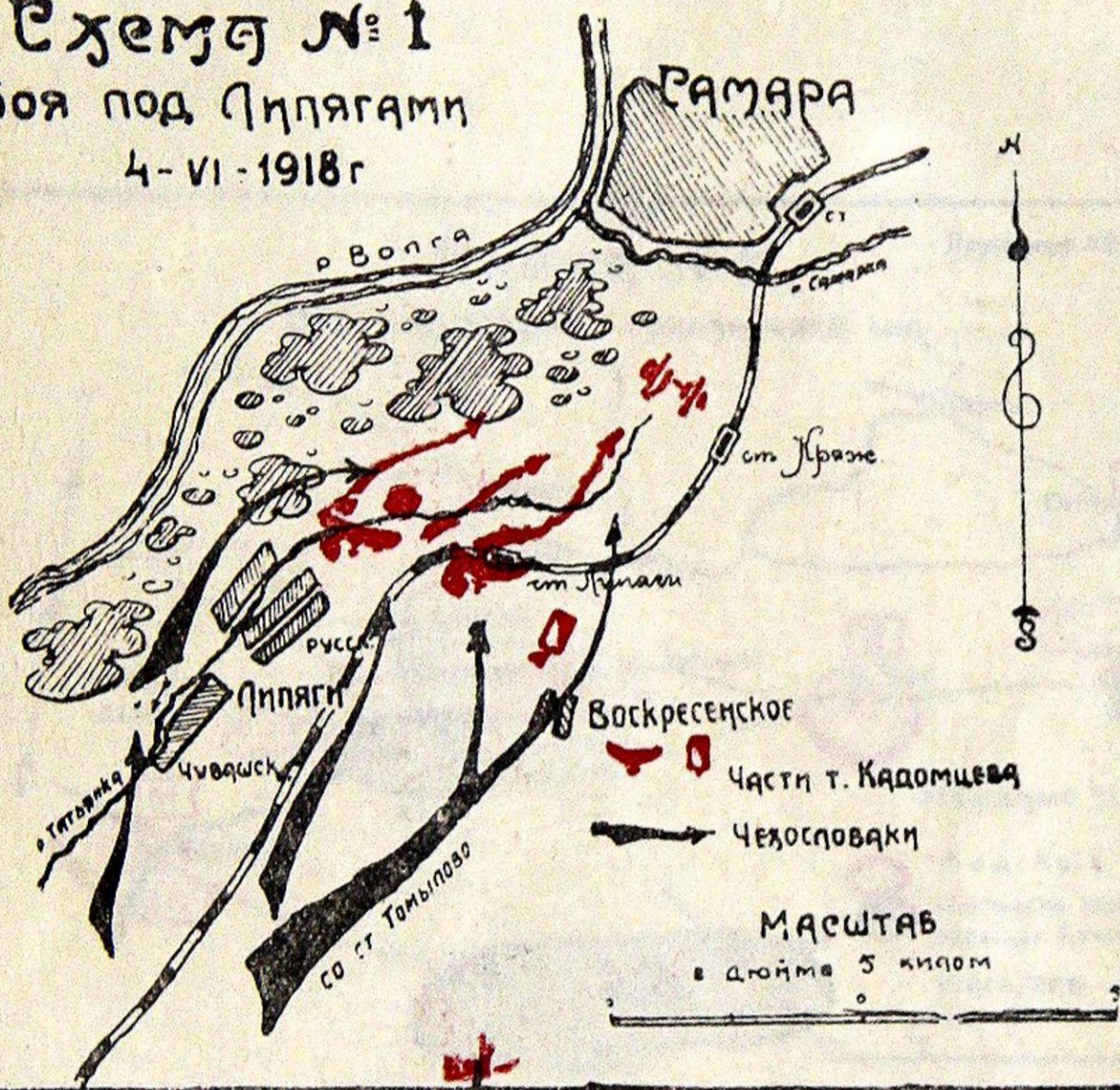
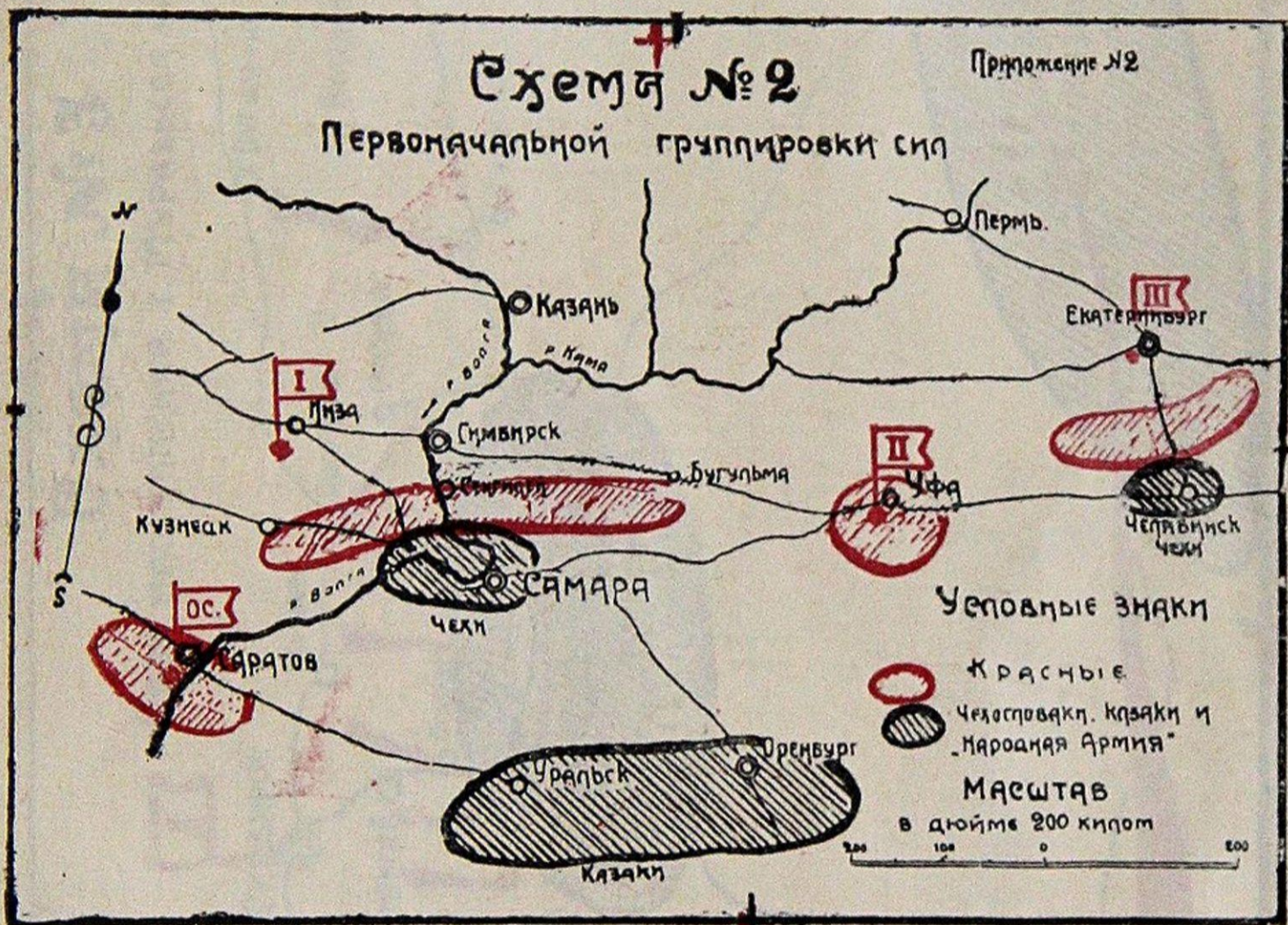

Схема № 2

Приложение № 2

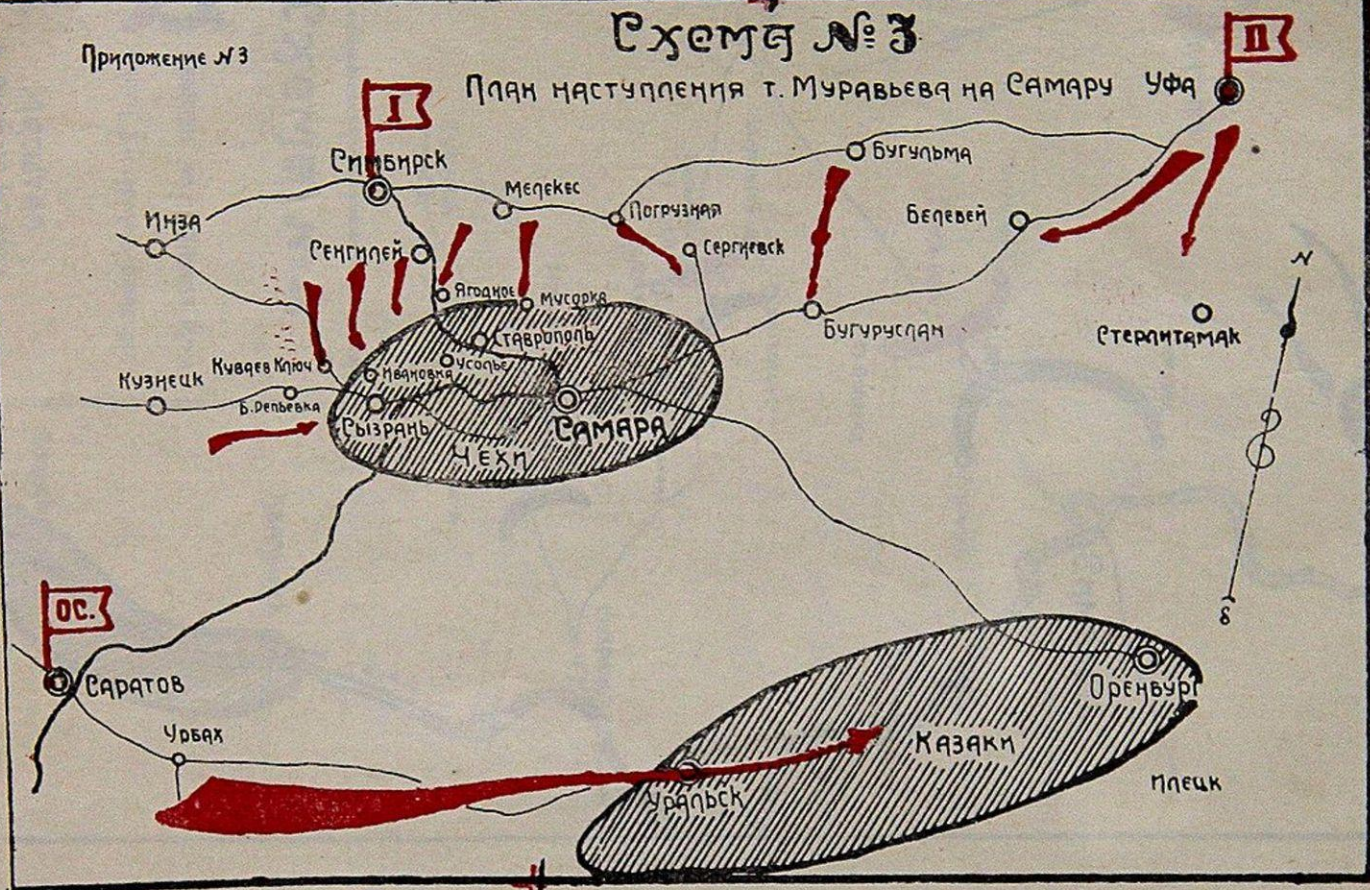
Первоначальной группировки сил

Приложение № 3

Схема № 3

План наступления г. Муравьева на Самару Уфа

Приложение № 4

Схема № 4

Чехословакия и Народн Арм
Части 1й армии Красных

Масштаб
в дюйме 40 верст

Волжск

Приложение № 5

Схема № 5

Бой под Бугульмой 5 авг. 1918 г.

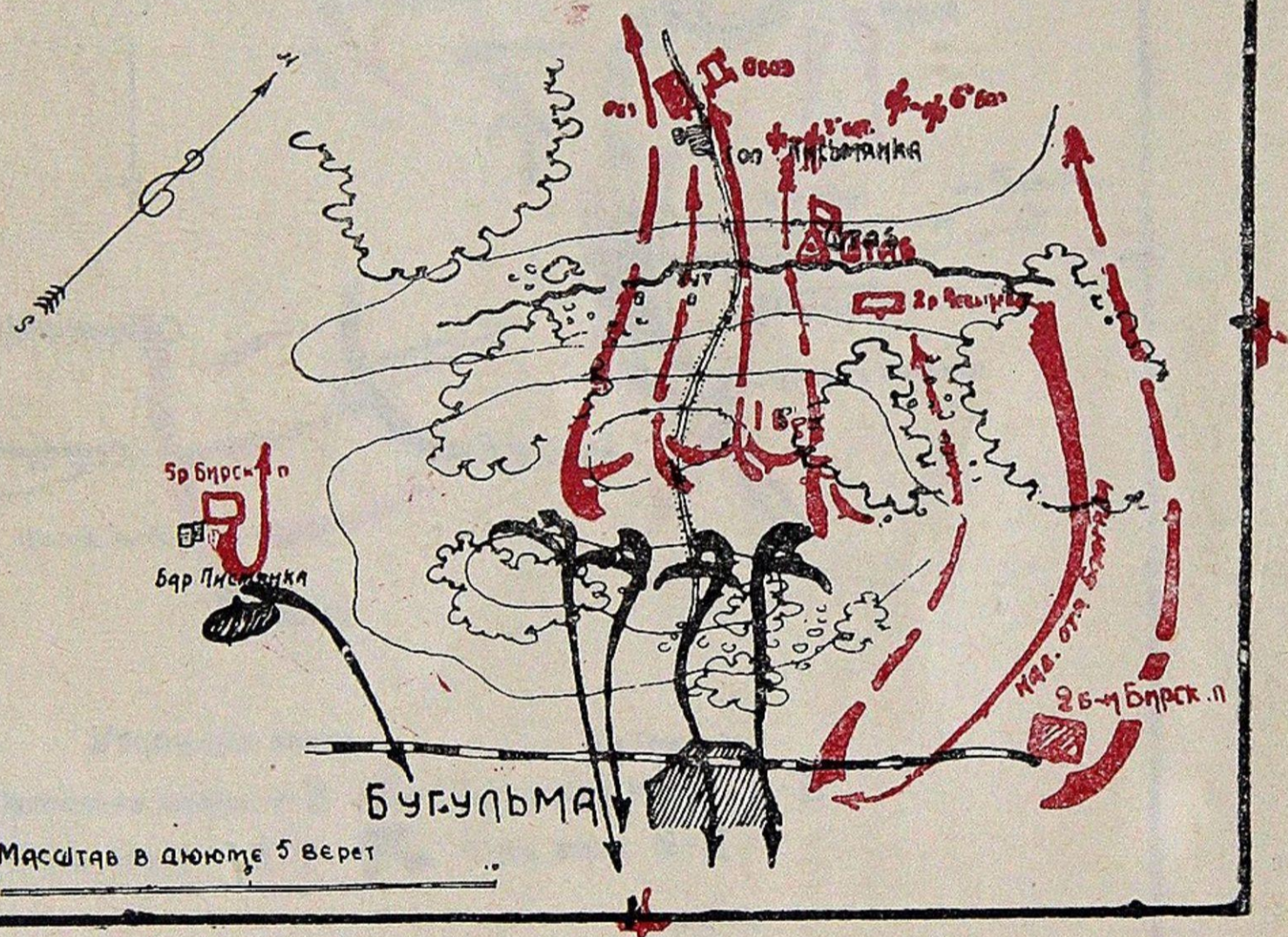
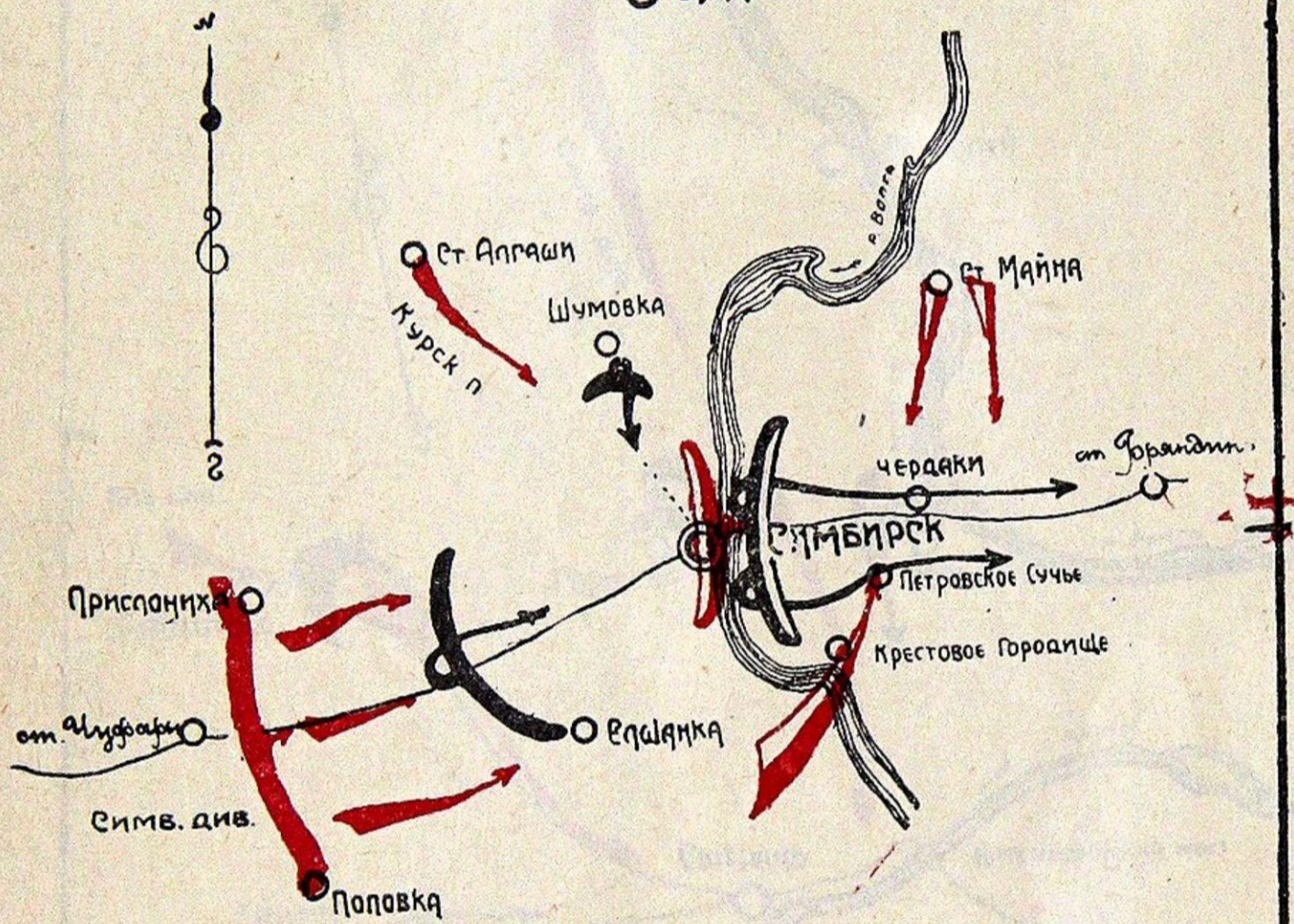

СХЕМА № 6

Приложение № 6

БОЯ ЗА СИМБИРСК 9-12 СЕНТЯБРЯ 1918 Г

○ Буинск

Условные знаки:

○ Тереньга

Наступление красных 9-IX	Наступление красных 12-IX
Отход белых 9-IX	Отход белых 12-IX

Масштаб

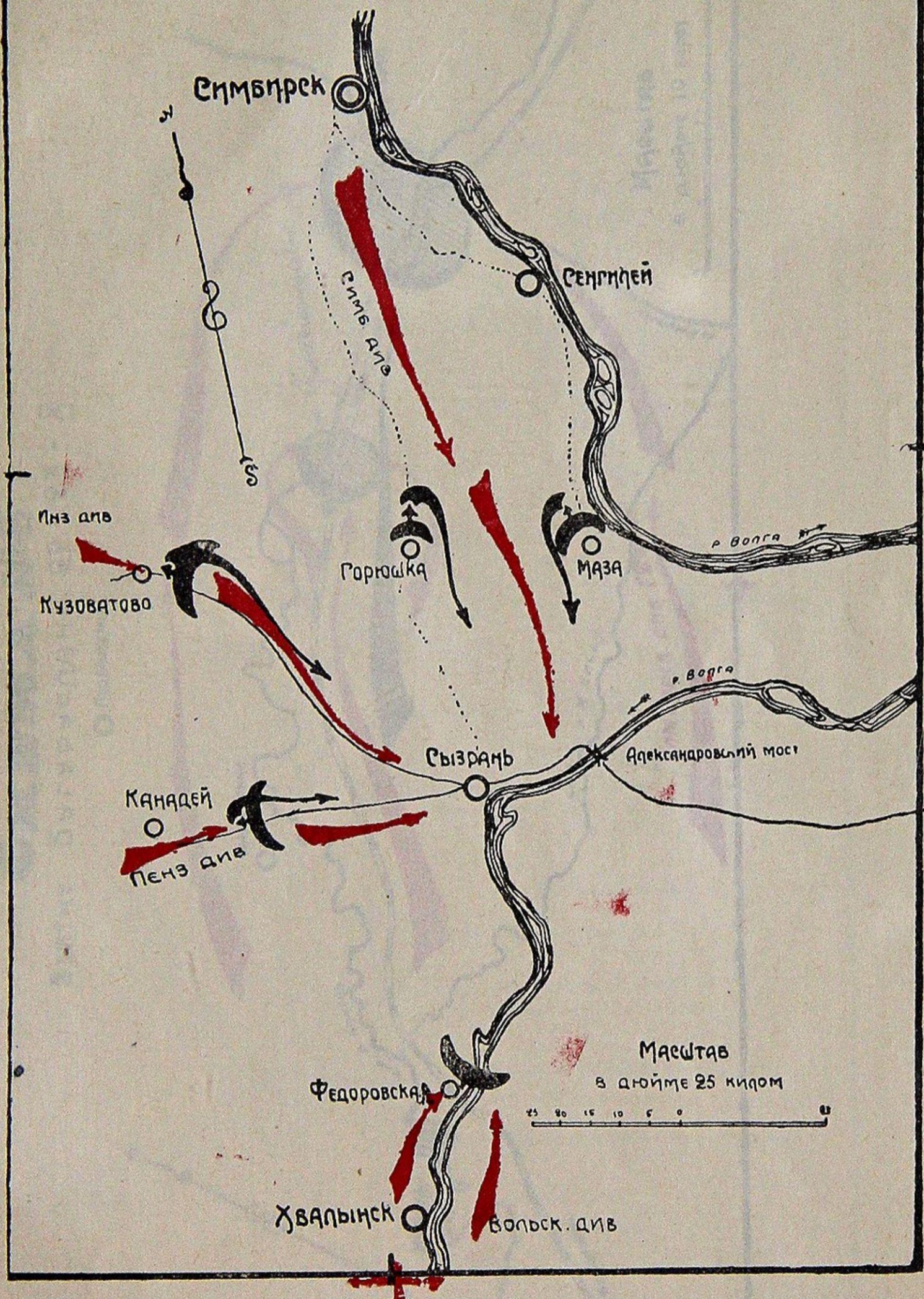
в дюйме 25 килом.

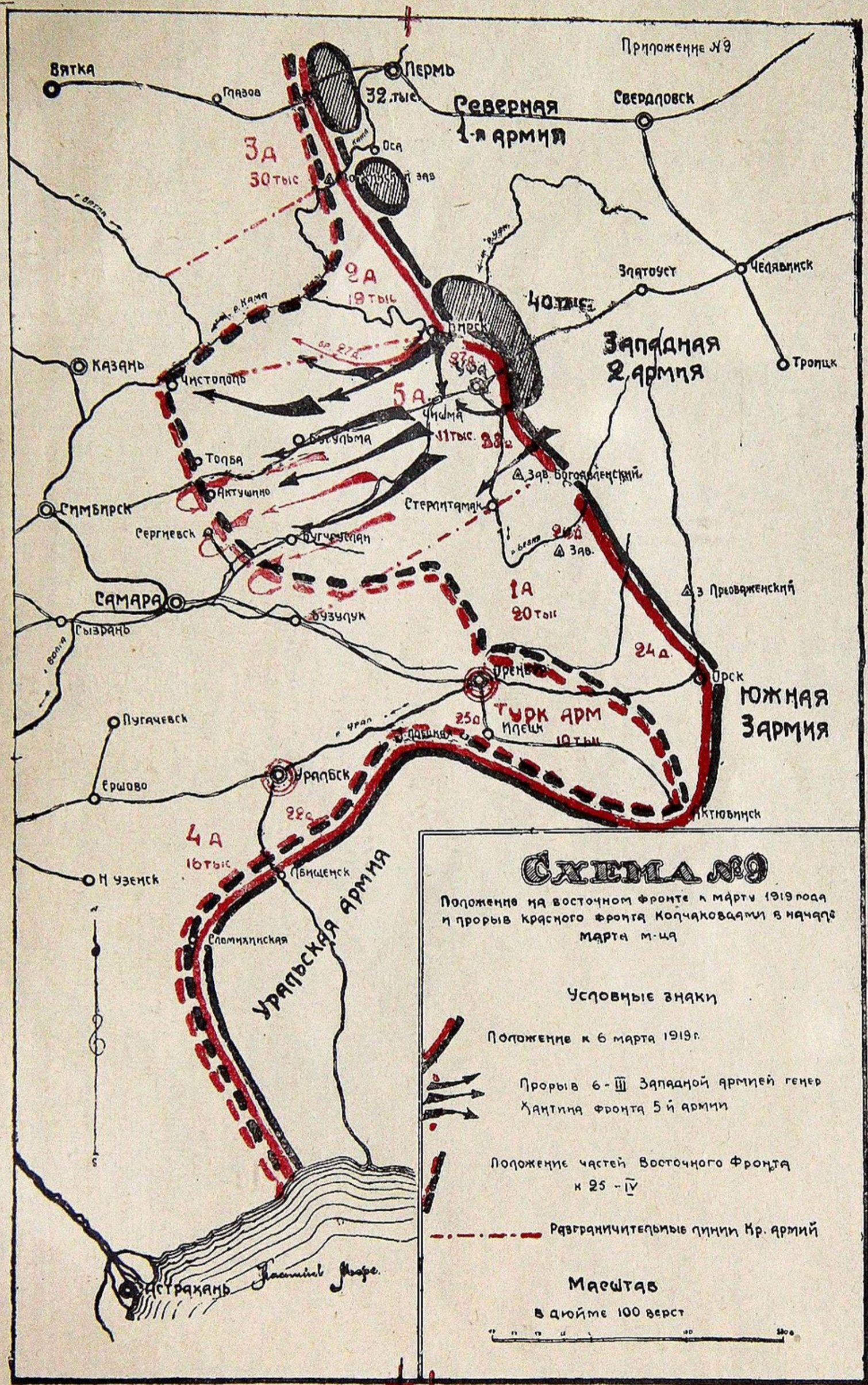

СХЕМА № 7

Приложение № 7

Овладения Сызранью 2 октября 18 г

Вятка

Глазов

Пермь

Резервная 1-я армия

Приложение № 9

Свердловск

3а
30 тыс

32 тыс

Златоуст

Челябинск

Казань

Чистополь

40 тыс

Западная 2-я армия

Троицк

Симбирск

Топва

Белый Яр

5а
11 тыс

Чимля

Сергиевск

Актюшное

Бугучейкино

Стерлитамак

Зав. Боговиленский

Самара

Бузулук

1а
20 тыс

Зав. Прованженский

Гызарань

Бузулук

24а

Орск

Пугачевск

Уральск

Турк Арм
10 тыс

Южная 3-я армия

Ершаво

28а

Илецк

Актюбинск

И. Узенск

4а
16 тыс

Пшищенск

Уральская армия

Славынская

Астрахань

Джамил Язев

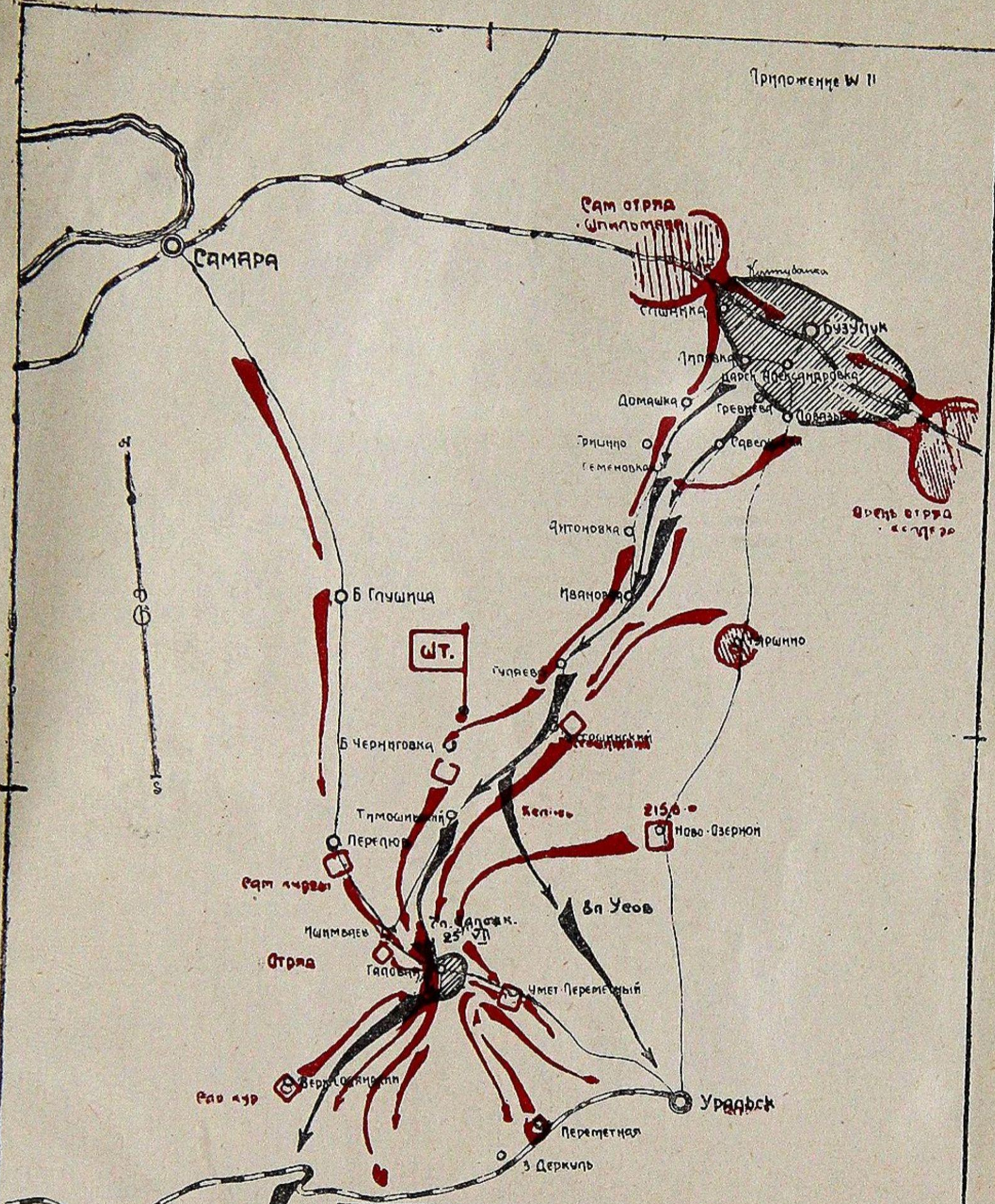

Схема № II.
 Борьба с Сапожковым в Самарской губ в июле 1920 г.

Условные знаки

- Район восстания Сапожкова
- Восредоточение отрядов

Масштаб:
 в дюйме 40 верст

